

СЕРГЕЙ МАЛАШКО

ДЕСЯТАЯ ВЕЧНОСТЬ

СИБИРСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ
РОМАН

Сергей Львович Малашко
Десятая вечность
Серия «Сибирский
приключенческий роман»

еруб предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68875251

Вече; 2022

ISBN 978-5-4484-8795-8

Аннотация

Есть категория людей, которые имеют право на свою, только им понятную вечность. Их вечность жестко ограничена во времени, она наступает с весной, она краткосрочна и повторяется из года в год. Имея богатейшие традиции, она лечит души и проверяет человека на прочность. Не каждому по плечу пребывать в ней, но, однажды насладившись ею, счастливы начинают торопить время, чтобы приблизить следующую. Вторую, третью... десятую. Ведь настоящий Охотник – это не бездумный палила, стреляющий во все, что движется в любое время года. Часто за его грубой внешностью скрывается тонкий лирик, ценящий в охоте поэзию и способный повесить ружье на стенку, любясь закатами и рассветами.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	30
Глава 3	51
Глава 4	75
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Сергей Малашко

Десятая вечность

Художник Макс Олин

© Малашко С. Л., 2022

© ООО «Издательство «Вече», 2022

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2022

Сайт издательства www.veche.ru

* * *

**СИБИРСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ
РОМАН**

СЕРГЕЙ МАЛАШКО

Десятая вечность

Москва

«Вече»

*Автор выражает благодарность Тарковскому
Михаилу Александровичу за помощь в создании этой
книги.*

Совпадение с реальными событиями и их участниками
совершенно неслучайно.

Глава 1

28.04.16. Все начинается с заезда

Сегодня 28 апреля 2016 года. Недобрый звук безжалостного будильника прервал и без того чуткий сон в половине седьмого. Всегда перед дорогой на охоту или рыбалку сплю очень плохо – в голове проносятся разные мысли, как правило касающиеся только двух вещей – не забыл ли чего из снаряжения и как встретит уже скучающий по нам домик. Позади осталась куча событий, случившихся за последние пару месяцев. Они могли полностью изменить ход вещей, и планируемая сейчас поездка могла бы и не состояться. Но по воле Бога все получилось так, что к девяти утра мы с моим новым напарником Андреем должны быть в аэропорту малой авиации 13 км. На десять утра назначен вылет вертолета, который доставит четыре команды из десяти человек на Ланковскую тундру.

Подошел к окну – утро встречало чистым синим небом, флаги на флагштоках возле спорткомплекса «Колымский» продолжали крепко спать, значит, ветра нет и шансы для выполнения намеченного на этот день очень высоки. Встал с дивана, размялся, облачился в полевую одежду, от которой порядком отвык. Чашка кофе с бутербродиком выпивается торопливо. Душа замерла в предвкушении надвигающихся

событий, которых ждал долго и которые вопреки всему сегодня начнут осуществляться.

Набрал телефон Толика, который лет семь провожает и встречает нас в эти поездках. Трубку он взял сразу.

– Толяныч, у нас, как всегда, все в графике? Жду тебя у подъезда ровно в восемь, – напомнил я ему о себе.

– Привет, Сергей. Все в порядке. Буду вовремя, – послышался лаконичный ответ.

– Понял. До встречи, – ответил я.

До расчетного времени оставалось еще около часа. Уже одетый завалился на диван, просматривая новости по телевизору. Очень скоро на целых семнадцать дней мы попадем в информационную блокаду. Это совершенно не расстраивало.

Минут за десять до расчетного времени начал перетаскивать оставшиеся в доме рюкзаки, коробки и оружие. Мне повезло – лифт работал исправно, я без особых усилий выполнил задуманное и вскоре стоял во дворе в ожидании Анатолия.

Ждать пришлось недолго – трудяга «хайс» деловито въехал во двор, сразу же развернулся.

– Сейчас сложу сидушки и грузимся, – с неизменной улыбкой произнес давний приятель и взялся за дело.

Привычно уложили груз, перекидываясь шутками, я занял место в машине.

– Ну и куда теперь? Как я понял, маршрут меняется, ведь

с твоих слов напарник у тебя нынче другой, а где он живет, ты не говорил, – раздался вопрос Анатолия.

– Здесь рядом, двор магазина «Сувениры», – коротко ответил я, и мы двинулись в путь.

Минуты через три я уже звонил напарнику.

– Привет, Андрюха. Ты готов?

– Конечно, дай еще минут десять.

– Да не грузись, мы никуда не опаздываем.

Вскоре из дверей подъезда показался мой новый напарник. Обе руки были заняты сумками и рюкзаками, поэтому вышел навстречу помочь. Принял от него рюкзак и сумку, погрузили все в автобус.

– Послушай, и это весь груз, который мы берем с собой? – с некоторым недоумением спросил напарник.

– А что смущает? Маловато будет? Ты особо не переживай. Сейчас едем догружаться, – успокоил я его. – Ты ничего не забыл. Ведь в лесу никто ничего не приготовил.

– Да вроде бы все взял из того, о чем ты говорил, – слегка смутился Андрей.

Он моложе меня лет на двенадцать, среднего роста, коренаст, голову прикрывают слегка вьющиеся волосы. Спокоен, рассудителен, выдержан. Из-под очков на собеседника устремлен внимательный, оценивающий взгляд прагматика.

Занятием в жизни он выбрал благородное – строить нужные человеку вещи, в чем и достиг больших успехов. Постоянная и сильная занятость и ответственность на работе выматывали его порой очень сильно, но крепким тылом для него является любящая жена и двое сыновей.

В ближайшее время ждут дочку.

– Не переживай, сейчас ты поймешь, что сильно заблуждался по поводу «Маловато будет», – успокоил я напарника. – Толик, давай за работу. Там в складе остатки груза.

Вскоре машина стояла на территории возле склада, откуда я вытаскивал много разного бутора¹, упакованные в мешки и коробки разного веса и объема. Еще кое-что добавилось из помещения.

На лице напарника стало проявляться некоторое недоумение, которое он пытался скрыть.

– Андрюха, не поверишь, почти все из того, что везем, пригодится нам. Ну а если не потребуется, это, скорее всего, будет только на пользу. Поэтому, не грузись, все в норме, – шутил над другом, укладывая по очереди ящик пива, ящик водки и ящик кваса.

– Ну что, дружище, теперь в аэропорт, – сказал я Толику

¹ Бутор – жаргонное название упакованного груза.

после окончания погрузки.

Как оказалось, в немаленьком салоне «хайса» свободного места оставалось не так уж и много.

– Андрей, ты понял, что ты немного ошибался по поводу загрузки? – спросил я напарника. – Это при том, что я не брал еще три места – лежачий скрадок, кусок лосиной шкуры, и кусок утеплителя. Да и печку, к счастью, везти не пришлось.

– Уже впечатлился, – лаконично ответил Андрей.

Вскоре первыми прибыли в аэропорт. Раньше здесь жизнь была ключом. Вертолеты и самолеты работали без устали, а сейчас очень редко окрестности огласятся ревом мощных двигателей трудяги Ми-8. Сегодня это точно произойдет.

Понемногу начинали подтягиваться другие участники предстоящего полета. Всего должно быть двенадцать человек в четырех командах. Случайных людей здесь не было – каждый отдал тундре не одну весну и переживал вместе с ней всякое.

Почти все друг друга знали и приветствовали по-разному в зависимости от уровня отношений – от крепкого рукопожатия до дружеских объятий.

Подъехал Володя, взявший на себя роль организатора команды, чрезвычайно неблагодарную и ответственную.

– Володя, ты чего на эвакуаторе приехал? Это заявка на то, что гусей при вылете ты не погрузишь в обычную машину? – спросил я нашего организатора.

– Да ладно тебе, это уже как получится. Нынче охотинспекция грозитя встречать нас с распростертыми объятиями и отпороть за перестрел, – сообщил он о намерениях надзорных органов.

– Послушай, если ты сейчас говоришь о перестреле, то назначим тебя пожизненно виноватым, если будет пролет. Ты согласен? – спросил я Володю под дружный хохот мужиков, истомившихся в ожидании вылета.

– Поживем – увидим, – мудро ответил Володя, понимая шутку.

Вскоре позвонил командир вертолета Игорь и дал команду всем заезжать для погрузки. Небольшая колонна машин неспешно двинулась вперед. Я знал, что грузиться мы будем последними, поэтому наблюдали за погрузкой других команд.

Бросил взгляд на Андрея. Он внимательно смотрел на происходящее. Во взгляде читался неподдельный интерес, ведь он впервые участвовал во всем этом. Подошла наша очередь. Толик подогнал автобус максимально возможно к дверце и с его помощью все наши рюкзаки, коробки, мешки, баулы и все остальное заняло свое место в салоне вертушки. Мы предварительно отделили свой груз сеткой, чтобы облегчить выгрузку: не забыть свое и не прихватить чужого. Наконец последняя коробка занимает свое место, усаживаются мужики в соответствии с очередностью выгрузки, в салоне появляются взволнованные собаки – лайка и дратхаар. Их

хозяева держат на коротких поводках. На лицах мужиков все больше заметно нетерпение. Всем на волю хочется, в тундру!!!

Экипаж занял свои места, бортмеханик закрыл дверь, запустились двигатели, и вскоре вертолет, вертикально оторвавшись от земли, с разворотом взял курс на нашу точку выброски. Спутниковые координаты ее у командира уже были. После взлета непонятно по чьей воле вернулись в голову мысли, которые обдумывались в течение последнего месяца.

Когда устаешь от бесконечной, ежедневной, угнетающей человека суеты и на секунду задумываешься о величии, глубине, многогранности известного понятия как вечность – вначале впадаешь в легкий ступор. Первая реакция бывает такой – кто ты, пылинка в Галактике, по сравнению с Вечностью?

Постепенное осмысление вопроса приводит сознание в некое подобие покоя и приобретает способность к размышлениям. Лишь тогда я попытался найти хотя бы на уровне своего субъективного мнения ответ на кажущийся простым вопрос – что же такое вечность?

Могу предположить, что вечность многолика, многогранна и в то же время очень индивидуальна. Есть великая, монументальная, неподвластная никому, кроме воли Бога, вечность Его бытия. Но вечностью можно назвать и любую человеческую жизнь. Ведь она состоит из пути на Земле и по воле творца плавно перетекает в вечную жизнь его души. Воз-

можно, что каждое событие, происходящее в жизни человека, вне зависимости от его длительности является частью глобальной вечности.

Своя вечность у розовощекого малыша, лежащего в своей кровати, своя у бойца спецназа, идущего на штурм, своя у шахтера, идущего в забой, своя у студента, грызущего гранит науки, своя у выпускника школы, начинающего самостоятельный жизненный путь.

Есть категория людей, которые имеют право на свою, только им понятную вечность. Их вечность жестко ограничена во времени, она наступает вместе с весной, она краткосрочна и повторяется из года в год. Имея богатейшие традиции, она лечит души, проверяет человека на прочность. Будучи опасной, не прощает глупости и разгильдяйства. Не каждому по плечу пребывать и побывать в ней. Побывав в ней весной и насладившись ею по максимуму, уже начинают торопить время, чтобы приблизить следующую.

Происходящие события иногда не в меру жестоки, натуралистичны, происходящее может покорибить рафинированного эстета.

Здесь можно насладиться тишиной, состоящей из первозданных звуков, издаваемых всеми, кто в ней живет или находится. Это звуки ласкового ветра, вой взбесившейся пурги, возмущенное кряхтение домика, борющегося с её натиском. Здесь потрескивают дрова в топящейся печке, звучат песни жаворонка, раздающиеся из глубины небесной лазу-

ри. Радуют слух трубные звуки проходящей лебединой стаи и пронзительные крики гусей, стаями и стайками летящих на Север для продолжения рода. Слышен бесконечный разговор тундрового ручейка, шипение снежинок, попадающих на трубу топящейся печи, треск воды, попадающей на раскаленную печь в тундровой баньке.

В этой вечности проявляется всё, что есть в человеке. Оно не всегда бывает хорошим. Здесь можно позволить величайшую из человеческих роскошей – побыть самим собой, отстраняясь от многих условностей жизни человека в социуме.

Здесь тебе никто не приготовил тепло, еду и воду, и только от тебя зависит, будешь ли ты спать, не забираясь в спальник, и не станет ли нетерпимо холодным в кружке оставшийся с вечера чай.

Возможно, что выгрузившись из вездехода или вертолета и подойдя к домику, ты увидишь, что здесь похозяйничал медведь. Он в силу душевной доброты может войти в дверь и выйти вместе с окном или через любую из понравившихся стенок. Рубероид с полиэтиленом для него не является препятствием. И для приведения домика в жилой вид нужно основательно и очень быстро потрудиться.

В этой вечности тебя лечит все – воздух, вода, тишина, чай, общение с близкими тебе людьми, с которыми ты уже многократно пребывал в ней.

Ты невольно становишься свидетелем извечной борьбы

зимы с весной, в которой нет победителей. Приходящая весна пока слаба и беззащитна перед смертельно раненной зимой. Она в агонии огрызается лютой пургой, когда не видно ничего дальше нескольких метров. Но после пурги ты видишь преобразенный, укрытый в белый саван мир. Эта фантазия неповторима и кратковременна – весна усилием воли все же вступает в свои права и всегда саван исчезает в схватке с ней. Зима отступает и замирает в ожидании реванша.

Вечность подарит тебе безумные по своей красоте и неповторимые, как золотые самородки, закаты солнца. Она же подарит тебе счастье в ночной тиши увидеть яркий и холодный свет. Его дарят уснувшей Земле, далекие, девственно-чистые звезды.

Возможно посостязаться в хитрости с великими мастерами маскировки – осторожными, умными, недоверчивыми гусями. Если окажешься умнее, хитрее и удачливее, ты будешь вознагражден Дедом, местным духом Охоты, честным даром добычи – краснолапым красавцем-гусаком.

Здесь очень важно, кто с тобой рядом. Здорово, если с напарником тебе просто и комфортно и он знает, что нужно делать. Если ему не хватает опыта, он может простым вопросом понять, что нужно сделать. Хуже если это случайный попутчик, непонимающий и не желающий понимать элементарных вещей, с которым стремишься расстаться как можно быстрее.

В неё может окунуться только посвященный, и она имеет

свое название – Его Величество весенняя охота на гуся на Ланковской тундре.

И вот сейчас двенадцать таких посвященных находятся в вертолете, преодолевая последние препятствия перед таким погружением. Оно в нашем случае происходит невообразимо быстро. После щелкающего звука дверцы трудяги Ми-8 проходит всего восемнадцать минут, и после виртуозной посадки почти рядом с любимым домиком отворяется дверца. Она не просто открывается, а именно отворяется – разрешая доступ туда, куда стремился целый год. Я сидел у иллюминатора, наблюдая за бегущей внизу тундрой, погруженный в нахлынувшие размышления. Из этого состояния меня вывел бортмеханик:

– Сергей, минут через пять должны быть на вашей точке. Уточни место посадки, – сказал он и пригласил меня в кабину пилотов. Кресло командира занимал стародавний знакомый Игорь.

– Вон видишь, впереди по курсу ваши озера? Покажи, где домик, а то я подзабыл немного, – сказал он, показывая на открывающуюся из кабины картину.

– Все верно идем. Возьми немного левее к перелеску между двумя озерами. Он там, – лаконично ответил я Игорю.

Послушная его воле многотонная машина немного довернула и точно шла к цели. Вскоре мы увидели наш домик и поняли, что возможность сесть почти рядом идеальна. Оттайка берега возле домика даже не началась.

– Игорь, сам понимаешь, давай поближе, – попросил командира.

В ответ услышал короткое:

– Сделаем.

Вертолет прошел над домиком и ушел на положенный перед посадкой круг. Я вернулся в салон, ободряюще подмигнул напарнику и обратился к Володе:

– Послушай, помоги принимать вещи Андрею. Я их из салона подам.

– Да запросто, – по-приятельски ответил он.

Вертолет, завершая свой круг, начал снижение. Сердечко сжалось в предвкушении осуществления мечты – ведь после посадки ты погружаешься в вечность. Почти над землей по воле Игоря вертолет крался над берегом, выбирая оптимальное место посадки. Наконец колеса коснулись земли. Упали обороты двигателя, но они еще поддерживали машину. Бортмеханик осмотрелся и дал команду на безопасную посадку.

Андрей с Володей покинули вертолет, а я с помощью двоих попутчиков передавал все наши вещи. Все получилось очень быстро.

– Мужики, всем спасибо и всем удачи! – пожелал я попутчикам и покинул винтокрылую машину. Дверца сразу же закрылась.

– Андрюха, накидывай капюшон и падай на что-то мягкое, – сейчас немного подует, – крикнул я напарнику, падая

на свой громадный и мягкий рюкзак.

Он сделал то же самое, двигатели вертолета стремились вновь поднять машину в воздух, и у них под руководством командира это получилось. Нас на короткое время вжимали в землю злые потоки воздуха от лопастей, но напор ослабевал, звук улетающего вертолета таял в просторах неба. Еще немного мы лежали на своих рюкзаках, оглушенные наступившей девственной тишиной. Вот так просто и быстро можно погрузиться в любимую вечность. Внутри словно ослабла какая-то пружина, державшая тебя в напряжении.

– Сергей, давай перетаскивать вещи к домику, – предложил Андрей, не привыкший к бездействию, когда есть незавершенные дела.

– Сейчас, дружище, не спеши. У нас с Серегой уже сложились здесь свои ритуалы, поэтому давай не будем торопиться. Сейчас это себе можно позволить, – ответил я, отыскивая в куче бутора непримечательное с виду ведро. В рюкзаке нашел бутылку водки «Старая Казань». Она благополучно перенесла перелет в чулке от сапог. Разрезал скотч, скреплявший в одно целое два складных кресла. В кармане совершенно неслучайно оказались три стопочки граммов так на двадцать пять, которые мне верно служат лет пятнадцать. Андрей понял все правильно и достал из рюкзака закуску, заботливо собранную его женой.

Я налил немного водки в одну из стопочек, полными сделал еще две, взял кусочек колбаски и традиционно обратил-

ся к Деду, местному Духу охоты.

– Здравствуй, Дедушка. Вновь мы у тебя в гостях. Соскучились мы по тебе, по твоей тундре, твоему благословиению. Прими нас с миром, пошли охотничий фарт, мы к тебе как всегда прибыли с чистой душой. Прими от нас жертву, – произнес я, вылил водку из стопки в сторону и бросил в прошлогоднюю траву кусочек колбасы с хлебом.

Андрей с некоторым удивлением смотрел на меня.

– Не удивляйся, думаю, Бог простит нам, что на время мы будем поклоняться и чтить Духа. Поэтому сейчас давай-ка по единой за прибытие. Самое главное, что мы уже здесь, – предложил я первый тундровый тост в этом сезоне.

Возражений не последовало. Закусывая, Андрей заметил:

– А водка очень хороша. Мягкая.

– Согласись, нет ничего страшнее, чем ошибиться в выборе жидкости внутреннего сгорания при таких поездках. Голову жалко, – ответил я, наливая еще по единой.

После положенных трех посидели немного, наслаждаясь тишиной, и только теперь, взяв в руки по попавшемуся под руку мешку или рюкзаку, двинулись к домику.

Он приветствовал нас открытыми дверями и радовался нашему приезду. Слава Деду, он сберег нам его почти целым. Положив рюкзаки возле домика, мы вошли внутрь. Я быстро огляделся и поделился с напарником впечатлением от увиденного.

– Андрюха, в этом году нам здорово повезло. Дед домик

сохранил. Самое главное, что печка, вопреки информации вражеских разведчиков, цела вместе с трубой и медведь не сильно безобразничал. Порванный полиэтилен на окнах не в счет, небольшие дырки в крыше и одной из боковин лечатся очень быстро. Поэтому сейчас перетаскиваем бутор к домику, сортируем его и ремонтируем домик. Вот такая сейчас ближайшая задача, – сообщил я другу результат своих наблюдений.

Слаженно и быстро перетаскивали груз. Часть мест легко переносится в одиночку, затем подошла очередь тяжелых рюкзаков, которые переносили вдвоем. Вскоре на месте посадки не осталось ничего.

– Андрей, не кажется, что пришло самое время припить чего-нибудь? – предложил я другу, лукаво улыбаясь. – И точно знаю, что это будет квас, а не водка. Давай кружку от термоса.

Идея понравилась, и мы присели на лавочках у пока неприбранного стола, попивая такой вкусный хлебный квас.

В этот момент обостренный слух уловил такой желанный, полузабытый, режущий, словно бритвой, охотничью душу гусиный крик.

Мгновенно кружки остались на столе, а мы вылетели из домика, словно пробки из бутылки шампанского. Мы были без оружия, но это было совсем неважно – нам очень хотелось хотя бы увидеть гусей. И нам этот удалось – в лазоревом небе гордые, свободные, прекрасные в своем полете гуси тя-

нулся правильным клином. Стая гуменников не менее чем в сотню птиц картинно проходила над Ланковской тундрой.

– Красиво идут, – с восхищением произнес Андрей, наблюдая за движением недостижимой для нас стаи.

– Вот видишь, гуси здесь уже есть. Но это точно не наши. С нашими мы еще увидимся, – согласился я, провожая глазами первую увиденную стаю. – Ну а теперь давай беремся за ремонт крыши и окна.

Забить полиэтиленом два окошка, положить куски рубероида в местах порывов заняло немного времени. После того как был вбит последний гвоздь, удерживающий разделку трубы, и я слез с лестницы, стало понятно, что домик готов для комфортного проживания его хозяев.

– Серега, а давай еще по квасу. Уж больно он здесь вкусным кажется, – предложил напарник.

Никто возражать не стал, и мы с удовольствием допили первую бутылку кваса, утоляя жажду.

– А если еще по «Казани»? Так, слегонца? – предложил Андрей.

– Не думай и не надейся. Не откажусь, – охотно согласился я, доставая свои раритетные стопарики. Андрей на закуску достал домашних закусок. Пропустили по три. С удовольствием.

– Андрюха, ты не находишь, что даже обычная водка в домике имеет особенный вкус и принимается легко, – спросил я.

– Не поверишь, я это уже оценил, – послышался ответ.

Время неизбежно текло к вечеру, и нам предстояло обустроить наш домик изнутри и готовиться к первой ночевке, поэтому расслабляться было еще рановато.

– Андрюха, давай сейчас так распределим обязанности – ты устраиваешь наши лежанки, надуваешь кровати, а я пока подколю дровец, печку затоплю и рассортирую привезенный груз. Не хочется по глупости переморозить привезенные овощи, да и все должно быть на своем месте. Моя кровать в этом рюкзаке, насос сейчас дам, – распределил я наши обязанности.

– Понял, – согласился напарник.

На том и порешили. Довольно быстро отсортировал привезенный груз и вскоре овощи оказались под нарами в домике, хлеб был освобожден от полиэтиленовых пакетов, все не требующееся сейчас снаряжение находилось на лабазе, на своем месте висел умывальник. В это время из домика раздавались хрюкающие звуки насоса, расправляющего наши надувные кровати.

Я вошел в домик после окончания сортировки. Мне осталось только подколоть дров и затопить печку. Глянув на нары, впал в ступор – Андрюха старательно придавал объем своей кровати. Вот только ее объемы немного удивляли.

– Послушай, Геннадьич, тебе друзья китаезы эту кровать продали как односпальную? – иронично спросил я у напарника.

– Да нет, как полуторку, – немного озадаченно отвечал напарник, понимая, что ему продали двуспалку.

– Свезло тебе. Тебе сейчас можно будет по диагонали дрыхнуть и почти поперек, – продолжал я юморить. – Так дальше пойдет – мне тут с моей полутораспалкой на нарах места не останется. Опасаюсь, однако.

Андрюха, улыбаясь, победил свою кровать и начал распаковывать мою, я же вернулся на улицу, извлек из рюкзака мощный колун с длинной пластиковой рукоятью и принялся добывать тепло в домик: колол на поленья оставшиеся с прошлого года чурки. Этот процесс мне нравился, и довольно быстро чурок больше не осталось. Их было немного, но дня на три нам могло бы и хватить. Сейчас осталось перетаскать их в домик, мы всегда устраиваем небольшую поленницу из колотых дров вдоль стенки возле лавки.

Входя с первой охапкой дров, увидел, что напарник победил уже обе кровати. И был готов уже разложить их по местам на голые нары.

– Андрюха, не спеши укладывать койки по местам. Сейчас уложу дрова и подскажу, что и как нужно сделать, – попросил я немного его подождать.

Дрова оказались на месте, и я помог напарнику избежать ошибок. Кровать непрочная, и укладка на голые нары часто приводит к ее проколу. Зная это, я привез здоровенное одеяло, в которое укутывал кровать, предохраняя от повреждений. Поэтому мы с Андреем укутали мою и определили на

место, а под его миниатюрную двуспалку подстелили привезенный здоровенный мешок из-под рудного концентрата. Только после этого можно уложить кровать на нары.

– Ну вот теперь можно и спальники на кровати сложить, подушки достать и после этого спальные места можно считать готовыми. Окончательно все разложим перед сном, а пока давай твою микрокровать уложим так, чтобы не мешала. Пока давай принесем воды, да пора уже и печку затопить, свежим таежным чайком побаловаться, да и стопочку припить, – предложил я напарнику.

С водой большой проблемы не было – уже здорово, что не требовалось таять снег. Хотя наш весенний ручей еще не появился, у нас уже была первая лужица из талой воды, из которой мы ковшиком набрали полный сорокалитровый бак. После чего вдвоем перенесли его в домик и водрузили на сетку над печкой.

Сразу на печи появился чайник, рядом заварник, на полках свои места заняли чай, сахар, печенье, хлеб и много разных продуктов. Печка, получив порцию дров, начала свою борьбу с холодом, понемногу прогревая домик.

Он стал почти обитаемым. Для завершения процедуры оставалось только повесить на гвозди пару светодиодных светильников, найти полотенца, мыло, зубную щетку, и перестелить клеенку на столе.

– Серега, смотри, где осталась медвежья шерсть. Он что, зараза, по столу ходил? – произнес с интересом Андрей, по-

казывая на пучок шерсти, зацепившийся за загнутый в крышевой прожилине гвоздь.

Я внимательно глянул в указанное место и действительно увидел там клочок шерсти.

– А почему бы и не походить гостью грязными лапами по столу и не почесать спинку об гвоздик. Представляю, как забавно это выглядело со стороны, – поддержал я интерес напарника.

В домике становилось все теплее, чайник начал шипеть перед закипанием. В этот момент ясно послышался звук движущегося вездехода. Мы с напарником вышли из домика понаблюдать за его проездом. Действительно, на озеро выехал вездеход ГТТ, доставляющий еще одну охотничью команду к месту охоты. Вездеход быстро преодолел озеро и не останавливаясь прошел мимо.

– Значит, в этой команде нет знакомых. Ну да и ладно, – произнес я, когда мы возвращались в домик. – И вообще, уважаемый, какие будут предложения по поводу ужина? А то чего-то на пожрать пробило.

– Слушай, давай отварим картохи в мундирах, у нас же есть копченый кижуч и колбаса. Думаю будет неплохо, – предложил напарник.

– Давай, я не против, – согласился я.

Буквально через десяток минут Андрюха водрузил на печь кастрюлю с картофелем, а на столе отсвечивали аппетитным жирком порезанные ломтики рыбы.

– Ты следи за картохой, а я прогуляюсь и присмотрю на завтра листвянки, которые будем превращать в дрова, – с этими словами я вошел из домика и направился на поиски.

Снегу в перелесках было немного, и мне очень быстро и недалеко удалось найти несколько поваленных сухих и нетолстых деревьев, которые отлично подходили для отопления домика и приготовления пищи. Мне требовались еще несколько сырых лиственниц, и я также нашел то, что мне было нужно.

В простых с виду хлопотах незаметно проходил первый день десятой вечности. Заметно похолодало, легкая усталость брала свое, солнце уже ушло на закат. И так потянуло в теплый уют домика, что я не стал сопротивляться.

А там действительно все было здорово. Светильники подсвечивали пространство домика, Андрей уже заварил чай, накрыл стол и ждал меня.

– Сейчас уже картоха дойдет, будем ужинать, – сообщил он.

– Дык это здорово, – согласился, усаживаясь на лавочку. Немного отдохнув, я взял полотенце, набрал в ковш воды и разбавив ее кипятком, пошел помыться. У нас уже было где это сделать – я уже повесил умывальник на положенное место.

Мне нравилось, что уже с первого дня у нас с Андрюхой формируется взаимопонимание. Мы не испытывали дискомфорта в работе и общении, а значит, все у нас получится.

– Сергей, картоха сварилась, – прокричал из домика напарник.

– Здорово. Сейчас иду, – ответил я, заканчивая умывание. Вошел в теплый домик, где в готовности ждал накрытый стол, стояла початая бутылка «Старой Казани». Сегодня придется ее брать штурмом и до полной победы.

– Совсем забыл повесить на гвоздь распечатку с сайта Гисметео. Это метеопрогноз на каждый день на все время нашего пребывания здесь будет еще выполнять функцию календаря. Посмотрим, как он будет соблюдаться по факту. Если оправдается, будет очень неплохо, – и с этими словами извлек из пластикового ящика файл с листами бумаги.

Очень быстро два листика белой бумаги на все время нашего пребывания оказались на гвозике.

Непередаваемо удовольствие, с которым после напряженного дня ты освобождаешь себя от лишней одежды и ставших тяжелыми берцев. Я воспользовался этой возможностью в полной мере и остался в футболке, трико и тапочках. Тело ответило приятной истомой, разливающейся по телу. Андрей последовал моему примеру, и вскоре мы расселись за столом. На улице уже почти стемнело.

Я наполнил стопочки и предложил простой тост:

– Пусть эта поездка будет приятной во всех отношениях.
– С удовольствием, – согласился со мной напарник, протягивая стопарик навстречу.

Мы выпили, плотно закусили, пришло понимание, что в

этот день начала формироваться история нашей новой охотничьей команды. Переговорили за ужином о многом, Андрей задавал много вопросов, которые его волновали. Ведь он впервые был в такой поездке. В неспешной беседе мы впервые взяли штурмом «Старую Казань», напились свежего чайку из талой тундровой воды. Что очень меня радовало: напарник от всего этого тоже получает удовольствие. Скрыть это невозможно.

Как-то незаметно усталость взяла свое – захотелось вытянуться на свеженакачанных надувных кроватях.

– Может быть, на боковую? – предложил я вопрос напарнику.

– Наверное, пора. Я сейчас приберусь на столе, – ответил он.

– Ну а я сейчас подкину в печь толстых дров на ночь, и все будет хорошо, – согласился я.

Мы выполнили задуманное, я выключил светильники, оставил для себя налобный фонарик и растянулся на кровати. Напарник это сделал раньше и оккупировал свою могучую лежанку. Первый день в десятой вечности подходил к концу. Отметив на календаре-метеопрогнозе первый день нашего пребывания в десятой вечности, погасил светильники и с наслаждением растянулся на лежанке.

Я засыпал под потрескивание печки, дающей ровное тепло в домике. Усталость брала свое, и я, не в силах противостоять ее натиску, погрузился в сон.

Глава 2

29.04.16. Без дров, как и без ВОДЫ, – НИ ТУДЫ И НИ СЮДЫ

*Грелись два раза – первый, когда готовили дрова,
второй, когда ими ночью печку растапливали.
Утренний афоризм от Андрея С.*

Первая ночь прошла спокойно. Перестроиться с обыденной городской жизни к полевой получается не сразу, но мне это доставляет удовольствие. Пока Андрей, забравшись в спальник, мелодично похрапывая, продолжал сладко спать, я часа в три ночи встал, подкинул дровец в почти погасшую печку. Попавшие на угли дрова затрещали, и вскоре она вновь стала давать ровное тепло. В свете налобного фонарика нашел на столе кружку с остывшим чаем и с удовольствием выпил. Даже остывший чай на тундровой воде имеет непревзойденный вкус. Непривычные к нагрузкам мышцы ныли в приятной истоме. Набросил на плечи куртку и вышел наружу в ночную тундровую прохладу. При дыхании шел пар, колоритно смотревшийся в свете фонарика. Небесные светильники дарили свой холодный свет спавшей Земле. С озера с недовольным криком поднялись невидимые в темноте гуси и, недовольно покрякивая, полетели искать дру-

гое место для отдыха. Их крики можно перевести с гусяного на человеческий примерно как: «Лазят по ночам из домиков всякие. Сами не спят и другим не дают».

Вернулся в домик и вновь растянулся на становящейся родной лежанке, прикрылся спальником и вновь погрузился в сон. Остаток ночи провели в спокойном здоровом сне.

Проснулся первым часов в восемь, полежал, нежась под одеялом минуток десять, потянулся лежа до хруста в суставах и покинул лежанку. В домике было тепло, в футболке и термобелье вполне комфортно. Привыкая к новой полевой реальности, поставил на печь чайник, подкинул дров и вышел на улицу.

Каждое утро мы играем в популярную народную игру под названием «Угадай погоду». Глянул на висевший над окошком листик – денек обещал быть ясным и солнечным. Выход на улицу для умывания полностью подтвердил это.

Сегодня нам с напарником предстояло заняться самым трудоемким делом – заготовкой дров. В силу уже укоренившейся лени, мы должны их заготовить минимум двойной запас. Это позволяет жить в домике с некоторым налетом дровяного себаритства. Очень любим по полночи спать в тепле, в труснях, не залезая в спальник. Это требует в большом домике много дров. Некоторые предпочитают иначе: заряжаешь печку один раз и спишь до утра, не подпитывая её или сталкиваются с дефицитом дров в пургу. В этом году мы не приезжали зимой для заготовки дров и ремонта домика на

снегоходе, не пополняли запасов угля, поэтому придется все делать на горбу и вспомнить порядком подзабытую работу «выючных животных». Если серьезно – придется все поваленные деревья пилить на пригодные для переноски на себе кряжи. Дальше все просто – берешь сколько можешь и тащишь к домику, где все пилится на чурки, колется на поленья разной толщины и укладывается в поленицы. По опыту уже знали – нам нужно иметь дров на две поленицы, которые мы укладываем между двумя лиственницами, стоящими друг от друга метрах в двух. Высота полениц сантиметров около восьмидесяти. В одной из них лежат сухие дрова, во второй – полностью сырые. Так что сегодня нам предстояло основательно поработать. Радовало то, что помощницей в этих упражнениях помогать мне будет отремонтированная в этом году мощная мотопила, которой работать одно удовольствие.

С таким мыслями вернулся в домик. Напарник проснулся, но продолжал лежать на своей «миниатюрной» кровати.

– Андрюха, как самочувствие и как спалось? Давай поднимайся потихоньку. Радует то, что прогноз оправдывается. Денек ясный, солнечный. Есть возможность спокойно наготовить нужное количество дров. Но и это не главное, я бы начал еще один штурм «Старой Казани». По-моему, не ошиблись в выборе, – обратился я к напарнику.

– Все в норме, спал великолепно. Даже не думал, что будет так хорошо. Идею штурма «Казани» поддерживаю. Предла-

гаю брать ее не резко, а длительной осадой, – согласился Андрей, вставая с лежанки.

– Тогда душ умыть, а я на стол накрою, – распределили обязанности, начиная еще один день вечности.

Чай к тому времени уже закипел, освежили заварку, на столе появились остатки домашней снеди, приготовленной женой Андрея, картошка, оставшаяся с вечера, и колбаса. Вернулся с улицы посвежевший и бодрый напарник.

– Ну что, Андрей Геннадьевич, давай-ка позавтракаем и Деда покормим, – предложил я, наливая водки в стопочку. Взял её в одну руку, в другую кусочек колбасы с хлебом и открыл дверцу печки.

– Ты не переживай, я не свихнулся. Просто сейчас отныне и каждый день будем с утра кормить Деда. Ты уже знаешь, кто он и почему мы это делаем. Он здесь может все и от него зависит все. Поэтому, Дедушка, прими нас с миром, помоги в охоте, пошли отличное общение и хорошую охоту, – обратился я к Деду и напарнику, отправляя в огонь водку и закуску.

Печь загудела, отбрасывая синий огонь наружу. Налили по стопочке для нас.

– Андрюха, есть у меня тост. Пусть твоя первая охота будет запоминающейся и удачной, – пожелал я напарнику.

Он не стал возражать, мы чокнулись и начали длительную осаду «Казани». За завтраком сделали всего три слабеньких атаки и прекратили активные боевые действия. Попили све-

жего чайку под потрескивание печи.

– Хорошего понемногу, поэтому давай-ка выдвигаться на лесоповал, – подвел итог завтрака, и мы с Андреем начали одеваться в соответствии с задачей и обстановкой.

Я оделся и обулся первым и вышел из домика. Ветра не было, отвыкшие от тишины в городе, мы приводили в норму свои тела и души в тишине первозданной тундры, купаясь в ней.

Жаль, что сейчас придется ее нарушить звуком кромсающей древесину бензопилы и стуком колуна. Я извлек из пластикового кейса нашу любимую помощницу, с которой трудоемкий процесс становится приятной работой. Полезная будет гимнастика.

С этими мыслями заправил пилу бензином и маслом для смазки цепи, попробовал ее завести. Недовольно фыркнув, пила заработала.

В готовности к работе появился Андрей.

– Ты готов к лесозаготовкам? – задал я ему простой вопрос. – Ты знаешь, сейчас мы будем сознательно нарушать Лесной кодекс России и, страшно подумать, один из Законов Магаданской губернии. Не боишься?

– Уже боюсь. А чего мы будем нарушать? – иронично ответил напарник.

– Не поверишь, хотел купить в департаменте лесного хозяйства четыре куба дров для отопления домика. Не поверишь, не дали. На полном серьезе предложили везти дрова в

лес с собой. Так что даже сухие деревья валить не могли, а уж за спил сырого три года расстрела через повешение. Так что давай выбирать, мерзнуть без дров или входить под уголовную статью, – продолжал я ерничать. – Я выбираю теплый домик.

– Я тоже тепло люблю, – коротко поддержал меня Андрияха.

– Тогда бери вон тот шест и пошли за дровишками. Будешь им деревья направлять, чтобы падали куда нужно. Деревья не толстые, но береженого Бог бережет, – сказал я, и мы направились к найденным мной еще вчера деревьям. По дороге глянул на часы – мы начали в 9.30.

На наше счастье невдалеке, метрах в ста пятидесяти, еще вчера нашел штук пять стоящих сухостойных деревьев. Не толстые, сантиметров по двадцать пять в комле, они станут отличными дровишками. Здесь же немного подальше для нас лежали еще четыре вывернутых с корнем деревьев примерно той же толщины.

Когда подошли к этому месту, я завел пилу, ей нужно было прогреться пару-тройку минут. Она терпеливо урчала, готовясь оправдать свое предназначение.

«А все-таки здорово, что здесь много сухих дров, придется меньше валить сырых», – подумалось мне.

Пила взревела, получив порцию бензина, и мы с ней принялись расчищать место для запилов. Пила работала класс-

но, довольно быстро и слаженно мы справились с валкой сухостоя. При помощи пилы быстро очищали деревья от сучьев, распиливали на пригодные для переноски кряжи и укладывали в одну кучку.

– Можем, однако, когда захотим, – порадовался я за промежуточный результат. Здесь же пришлось повалить три сырых листвянки и раскряжевать выворотни.

– Геннадьич, легкая часть заготовки закончилась. Начинаем работу по переноске. Радует, что не очень далеко и кошек нет, ходить несложно. Давай без героизма и рекордов по поднятию тяжестей – спины хоть и поздно беречь, но они нам нужны незаклиненные. Поэтому, вперед на переноску и без фанатизма, – закончил я свой монолог и, прихватив первый понравившийся кряж, не спеша направился к домику. Следом за мной двинулся напарник.

Дойдя до цели, с облегчением бросил тяжелую ношу в то место, где у нас лежали прошлогодние дрова. Почти сразу же со своими кряжиками подошел Андрей, с таким же облегчением бросил их в кучу.

– Послушай, Львович, там же где-то у нас квас был? – слышался его вопрос.

– А почему был? Может быть, просто пропустим по кружечке? – предложил я, направляясь к коробке с квасом и пивом, стоящей под лабазом.

Вошел первым, достал кружки, разлил квас. Как необычно вкусен обыденный в условиях города напиток после пер-

вого раунда еще предстоящей работы.

Не расслабляясь, продолжили трудиться, возвращаясь к бутылке с квасом через ходку. Горка дровяных кряжей росла уверенно, без сорванных спин мы перетаскали все напиленные кряжи к домику. Глянул на часы. По моим прикидкам прошло чуть больше двух часов.

– Андрей, ведь можем, когда захотим, – похвалил я нас, довольно глядя на кучу кряжей. – Это залог нашего комфортного бытия в домике. Напряжемся еще немного, после перекура подпилим и натаскаем сырых дровец и будет нам счастье.

За все время нашего превращения в гибрид лесоповальщика и вьючной лошади мы даже не слышали желанных гусиных криков. Пока они придерживались режима тишины.

Тело с непривычки ныло, как-то резко стал ощущать, где располагаются колени, плечи и спина, но благодаря разумно подобранным нагрузкам мы сохранили работоспособность.

Мы стояли у кучи кряжей и вопреки легкой усталости наслаждались таежной тишиной.

– Сергей, вроде бы вертушка идет? – спросил Андрей, пытаясь ее увидеть.

– А почему бы и нет? Ведь сегодня другие команды залетают. Не думаю, что в гости пожалует инспекция на вертушке, даже если это будет так – у нас все чисто, оружие в чехлах, документы в порядке, разве что привезут злобного лесного инспектора. Правда, ему долго придется доказывать, что это

именно мы чего-то нарушили. Здесь была группа узбеков-лесозаготовителей, у которых мы купили наши дрова, – решил я немного поерничать.

– Ага, а я свидетелем буду, – поддержал меня Андрей. – А вон и вертушка идет.

Я глянул в ту сторону, куда показал напарник. На фоне заснеженных Корчанских сопкок шел трудяга Ми-8. Всегда доставляет удовольствие наблюдать полет вертолета, есть в нем что-то магическое и завораживающее, но на фоне сопкок, подпирающих голубое небо, сейчас это было невероятно впечатляющим зрелищем. Несколько минут мы наблюдали за этим полетом, вертолет уходил дальше, уменьшаясь в размерах, понемногу затихал звук.

– Серега, может быть, чайку хлебнем? – предложил Андрей.

– А чего, давай. Даже с колбасой. А «Казань» брать будем? – ответил я, с хитринкой глянув на напарника.

– Как хочешь, – слышалось в ответ. – Может быть, чаем ограничимся?

– Да запросто. Пошли в домик. Там у меня в термосе кипяток налит.

Все необходимое было в домике, и мы перекусили бутербродами с колбасой и печеньем.

– Как-то так получилось, что мы с тобой оба не курим. Серега бы сейчас уже смолил очередную сигарету. Мы сейчас посидим трохи и пойдем добывать лесозаготовки. Там

я присмотрел четыре сырых листовянки и на сегодня хватит. Должно напиленного хватить до конца охоты, у нас же еще полтора мешка угля прошлогодних имеется, – поделился я дальнейшими планами.

Андрей молча кивнул в знак согласия и допивал чай. Вскоре вышли из домика, я дозаправил пилу бензином и маслом, завел ее и решил для разминки попилить на чурки ближайший удобно лежащий кряж.

Пила взялась за дело рьяно, первые две чурки отлетели быстро. А вот при следующем резе я неосторожно зацепил цепью землю.

«Эх, как неудачно. Скорее всего, цепь скончалась», – подумалось мне, но менять ее пока не стал.

Мы неспешно направились к обреченным листовянкам. Я выбрал деревья с трещинами, и они были обречены на скорую гибель. Все же хотелось ущерб тундре свести до минимума. Без лишних слов принялись за дело, я показал Андрею, куда будем валить дерево, он с шестом занял свою позицию, я принялся пилить. Буквально сразу же понял, что цепь стала заваливать срез влево, и это доставляло небольшие неудобства. Но вскоре я к этому приспособился, и мы без особых усилий провели повал, очистку от сучьев и раскряжевку.

В этот момент, когда пила оказалась заглушенной, послышался звук двигателя вездехода, который мы не слышали из-за работающей пилы. Вездеход остановился напротив доми-

ка, постоял буквально пару минут и вновь двинулся вперед.

– Блин, наверное, Миша подъезжал. Мы с ним могли заезжать, если бы сорвалась вертолетная заброска, – поделился я с напарником.

Сырые кряжи более тяжелые, чем сухие, поэтому при переноске придется еще немного попотеть.

– Андрюха, как настрой? Тебе кряжик на плечах не жмет? – спросил я идущего рядом напарника.

– Да пока еще нет, но еще немного – и будет жать, блин, уже футболка мокрая от пота. Хоть выжимай, – ответил он.

– Ничего, потеем, значит, живы, – приободрил я Андрюху, подходя с последним сырым кряжем к уверенно растущей куче и сбрасывая его с плеча. То же самое сделал и напарник.

– Поздравляю с окончанием работы вьючных животных. Здорово, что не успели превратиться в ишаков или мулов, – порадовался за нас Андрей. – Я вернусь, принесу пилу, а то руки были заняты двумя кряжами.

– Спасибо, дружище. Ну а я очень удовлетворен размерами появившейся кучки. Теперь и пурговать можно, – ответил, вытирая пот со лба.

Очень скоро вернулся Андрей, принесший нашу уставшую от борьбы с древесиной пилу.

Довольные и немного уставшие, мы присели в стоящие возле лабаза раскладные кресла.

Нас по-прежнему окружала тишина, только слабые дуновения ветерка, шуршащие травой и играющие с ветвями

окружающих домик лиственниц, немного нарушая её.

– Ну еще немного, еще чуть-чуть, и мы с дровами на всю охоту. Давай-ка разделимся – я допилю и поколю дрова, а ты чего-нибудь на обед сварганишь. Да и, наверное, пора объявить блицкриг «Казани». Как ты смотришь на такой расклад? – спросил я напарника.

На том и порешили – вскоре пила вновь заработала, вырывая из древесины опилки и превращая кряжи в чурки. Я уже приноровился к завалу среза и довольно ловко и с удовольствием продолжал пилить. Попилив на чурки половину кряжей, прекратил распиловку, неспешно перекидал чурки к месту раскола. Оставался последний рывок – предстояло при помощи впервые привезенного колуна с длинной пластиковой ручкой превратить чурки в поленья разной толщины, которые занимали свое место в разных поленищах – в одной сухие, в другой сырые. Очень скоро я выложил в нужном месте нужное количество дров. В куче с кряжами осталось неразделанными в два раза больше, чем оставалось с прошлого года. Почему-то сразу же, как положил последнее полешко, собрал лопатой кору и щепки, пришел приступ уже серьезной усталости.

– Это с непривычки, – успокоил я себя и присел в кресло, любуясь результатом совей работы. – Как оказалось, нужно всего пол-литра бензина, шесть часов времени и пару граждан временно мутировавших в мулов, чтобы обеспечить комфортное существование в любую погоду.

Мои размышлизмы прервал напарник. Слегка удивленно глянул на поленницы, готовые к битве за тепло в домике, он сказал:

– Серега, а у меня обед готов. И даже стопочки налиты, – с доброй открытой улыбкой сообщил он.

– Дык в чем же дело, пошли. – Я встал и вошел в прогретый домик. На столе дымились тарелки с картошкой, на закуску в тарелке лежали безумно вкусные бочковые соленые помидоры и огурцы, привезенные Андреем. Заняли свои места за столиком.

– Ну что, за окончание лесозаготовок, – предложил я тост. – Мы закончили самую трудоемкую работу, с чем я тебя и поздравляю.

С этими словами наши стопочки начали движение друг к другу, встретились, слегка звякнув. Вскоре теплая волна стала разливаться изнутри. Не зря говорят, что в малых дозах алкоголь не только не вреден, но и полезен.

По традиции при штурме «Казани» три подхода нами были осуществлены, и мы, перебрасываясь шутками, продолжили обед. Глянул на часы – они показывали три часа дня. После вкусного обеда и трофеев, взятых при штурме, нас обоим одновременно посетило одно очень интересное желание. Озвучил его напарник:

– Послушай, дядька, а не объявить ли нам сиесту?

Я удивленно взглянул на него, наблюдая на лице добрую ироничную улыбку. Изобразив некоторое на самом деле по-

завившееся удивление, я осторожноенько переспросил:

– Андрюха, здесь объявляли дни окрошки, дни помойки от слова мыться, дни гусака, дни чтения, активированные дни из-за пурги. Но вот чтобы сиесту – это чего-то непонятное. Давай расшифровывай неразумному, – с улыбкой спросил я.

– Не-а, это совсем не забеги по улицам испанских городов вместе с быками. Все гораздо проще и приятнее. В Испании люди, пережидая полуденный зной, просто спят пару часов, – пояснил Андрей.

– Ну, если передремать, так это мы всегда готовы. А то я уже слегка запугался. Мало ли чего. Вдруг ты в рюкзаке надувного быка привез, будет нас вокруг домика гонять. Страшно – аж жуть. Ну а раз так, предлагаю твое предложение принять и незамедлительно, – согласился я с напарником, помыл за собой тарелку и сразу же занял свое место на лежанке.

Дремота победила почти сразу же, подуставшее тело благодарило за заслуженную передышку. Дремали часа полтора, сиеста удалась.

– Андрюха, не поверишь, но сиеста мне очень понравилась. Давай объявлять ее, когда возможно, – предложил я проснувшемуся напарнику.

– Да с удовольствием, – ответил он.

На часах было уже половина шестого, и я хотел еще успеть сходить на ставшее моим озеро, где предстояло пережить большую часть десятой вечности. Оно располагалось мет-

рах в двухстах от домика, в ширину метров двести, в длину метров триста. Глубина его была больше, чем на озере, где предстояло охотиться Андрею, лед его не так быстро съедали тундровые ручьи, гораздо позже появлялись прибрежные проталины. Это позволяло устанавливать на середине озера прямо на лед чучела, рядом устанавливать и закреплять скрадок. Гуси неплохо реагируют на это, и охота оказывается удачной. Иногда оттайка проходила довольно быстро, и, чтобы выйти на лед, уехавшему в Карелию моему прежнему напарнику приходилось применять лыжи и даже делать трап из лиственниц, перебрасывая его с берега на лед.

Сейчас я хотел сходить на озеро, найти оставленный нами каркас скрадка, выйти на озеро, посмотреть, что там делается.

– Андрюха, сейчас я буду совершать нарушение охотничьего законодательства. Собираю ствол, даже заряжаю его и схожу на озеро. Без ружья очень сильно боюсь медведя. Страшно, однако, – поделился я коварными планами с ним, сползая с лежанки.

Оделся, обулся, собрал соскучившуюся по работе верную Mr-153 12*89, с которой разделил не одну охоту. Крещение гусиной кровью она прошла здесь лет так семь назад.

Достал сумку с патронами, нашел пачку с пулевыми.

– Держи четыре штуки, пусть будут постоянно у тебя в патронташе. Шесть штук в пачке оставляю на окне на случай форс-мажора. Оружие на ночь будем заносить в домик, укла-

дывать рядом стволом к выходу, патронов в патронниках быть не должно. Мы должны иметь возможность их быстро найти и зарядить оружие. Что пулевые, что дробовые, – обратился я к напарнику, протягивая ему пулевые патроны.

– Понял, – коротко и емко ответил он. – Пока ходишь, я немного почитаю.

– Да кто же тебе не дает. Уже не замерзнем. Я вернусь скоренько, ну а тебе удачного чтения, – с этими словами забрал оружие и покинул домик.

Надвигался вечер, на улице по-прежнему было тихо. В это время наст уже не держал, и я по привычке, сформировавшейся годами, решил пройти к озеру на лыжах. Они в готовности стояли за домиком. Подошел к краю снежника и, надев лыжи, не спеша двинулся в короткий путь. Нынче снежники были послабее, чем в прошлые годы, но я с удовольствием скользил на лыжах к цели в поисках каркаса срадка. Вскоре я увидел его, стоящим на берегу. Значит, на первый взгляд цел, и медведь не приложил своих лап, после чего он может быть разобран на части.

Спустился с высокого надува, подошел к скрадку. Беглый осмотр показал, что большого ремонта моему укрытию не потребуется, нужно только откопать его из спрессованного надува, перенести на лед, обшить тканью, закрепить на льду при помощи ввертышей², и тогда он станет укрытием, мас-

² Ввертыш – приспособление для ввертывания в лед металлического штыря, к которому крепят скрадок при помощи веревки.

кирующим меня от гусей.

Осмотревшись, увидел, что, несмотря на стоявшее недели три назад тепло, я нигде пока не увидел даже признаков оттайки, надув на выходе к озеру был высоким и плотным. Я решил проверить, будет ли снег в надуве держать меня без лыж. Все получилось, и я без усилий спустился на озеро и по бесснежному льду направился к центру озера. Сердечко защемило, ведь именно на этом озере у меня была лучшая в жизни гусиная охота, когда за день взял восемь гусakov. Подивился и порадовался способности памяти, сохранившей во времени все налеты того дня отравления охотничьим адреналином. Бросилось в глаза, что уже сейчас по льду, несмотря на толщину, тянулись паутинки трещин, чего не наблюдалось в прошлые годы. Подошел к месту, где поставлю скрадок, постоял, наслаждаясь таежным покоем, в раздумьях какой будет эта вечность, что принесет нам, в чем разочарует. Мы же рады ей любой и примем с благодарностью все, что она нам пошлет. Пока все идет по плану, и это радовало.

Постояв немного, решил вернуться в домик. Ствол приятно оттягивал плечо, он, бедолага, даже и не предполагал, что является соучастником пассивного браконьерства. Для активного не было повода – небо молчало. Вразвалочку вернулся к скрадку, надел лыжи, направился к домику. В этот момент все же сзади послышался далекий гусиный крик. Он порадовал, ласково погладил охотничью душу. Я обернул-

ся и увидел небольшую стаю птиц в двенадцать, идущую на большой высоте. Кричали низко и басовито, даже издалека было видно, что птицы крупные. Они торопились и летели только им известной дорогой к только им известным местам гнездовий.

«Вероятно, это таежные гуменники, – подумал я, наблюдая за пролетом этой стаи. – Давненько не удавалось добывать этих красавцев. Посмотрим, что будет этой весной».

Быстро добрался до домика, разрядил оружие, вновь вернул его в чехол и уложил к стенке стволом вперед. Пассивное браконьерство прекратилось. Довольный Андрей продолжал читать фантастику.

– Послушай, как можно на природе читать подобные вещи. Это же, как говорит молодежь, вынос мозга? – обратился я к читателю.

– Знаешь, ты, пожалуй, прав, – согласился он со мной. – Надо завязывать это дело.

Я начал раздеваться, освобождаясь от теплой одежды и переобуваться в тапочки, которые вожу с собой уже лет пять. Очень нужная в поле вещь, как они нужны в бане!

– Послушай, а может быть, сделаем ранний ужин? – подал я идею на обдумывание. – Хорошо поработали, пора бы и еще раз отдохнуть.

– А чего, мысль хорошая, – картоха с тушенкой еще есть, домашние огурцы и помидоры для окончательного штурма «Старой Казани» сохранились, – легко согласился он со

мною.

– А штурмовать будем до полной победы? – задал я шуточный вопрос.

– Скорее до последней капли, – уточнил напарник.

– А чего так зло, без права на амнистию, – продолжал я пикировку.

– Увы, судьба у неё такая, – философски изрек Андрей.

– Ну тогда накрывай на стол, я еще принесу колбаски из нычки. – И с этими словами вышел из домика.

Нычкой мы называли пластмассовое ведро с мясными деликатесами, пакетами со сметаной, сыром и прочими вкусняшками, которое я неподалеку закопал в снег. То, что в ней было, – это не еда, это закуска. Предлог для вскрытия нычки придумывался нами по потребности, и, как правило, мы рассчитывали так, что содержимого хватало до конца поездки. Быстро лопатой откопал «холодильник» открыл крышку, достал полкружка свиной колбаски. Все проделал в обратном порядке и вернулся назад. Там уже все было готово к ужину, даже были наполнены наши два ритуальных стопарика. Мы заняли наши места за столом.

– Андрюха, давай за нашу будущую удачу. Какой будет ее мера, мы не знаем. Это ведомо только Деду, но мы примем его волю любой, – произнес я тост.

Он не стал возражать, и мы начали ужин с первого этапа штурма наполовину поверженной «Старой Казани».

Закусили, и я еще раз наполнил стопарик.

– Я сейчас хочу выпить за великого человека. Так без преувеличения я хочу назвать твою супругу. С двумя сыновьями на руках в ожидании третьего ребенка отпустить мужа на семнадцать дней – на это способна только великая женщина. Ведь во многом благодаря ей мы сейчас здесь вместе. Дай вам бог всего самого доброго, – от души пожелал я всему семейству напарника.

– Спасибо, Сергей. Очень приятно и неожиданно, – с благодарной улыбкой ответил он.

Мы чокнулись в знак согласия и приняли еще по одному ответу на наш настойчивый штурм со стороны «Старой Казани».

В тепле, за хорошо освещенным столом, под потрескивание печи и за неспешной беседой мы провожали этот вечер.

– Послушай, давай-ка заканчивать штурм. Пора бы уже победить, – произнес я и разлил по стопарикам остатки содержимого. Никто специально не отмерял, но по иронии судьбы стопочки оказались полными, а объект штурма пустым. Ну тогда, как говаривал гражданин Шариков: «Чтобы все!»

– Ну раз так, я согласный, – не стал возражать напарник.

– Спешу отметить, что «Казань» пала окончательно. – И с этими словами я убрал со стола побежденную бутылку водки.

Не было ощущения алкогольного перебора, головы были ясными и общение, что немаловажно, было комфортным. А

это дорогого стоит.

Незаметно текущее время брало свое, подступала легкая тяжесть, приятно ныли натруженные мышцы, явственно обозначили себя колени, локти и поясница, но и здесь нам с напарником удалось и дело сделать, и спины не сорвать. Поэтому я предложил Андрею:

– Старина, чего-то я подушатался. Может быть, на боковую, чего-то спать хочется все сильнее и сильнее. Заряжу-ка я печурку на ночь, чтобы спалось хорошо, и будем играть отбой.

С этими словами подкинул в печь толстых сырых дров на хорошие угли, при свете налобного фонаря взял ковш теплой воды, помылся, почистил зубы. Выглядело это немного экзотично. При дыхании шел пар, как и от теплой воды, находившейся в умывальнике. Оставлять ее в умывальнике нельзя. Вернулся в домик, прикрыл дверь, притянув ее на веревку. Андрей сидел за столом и свободно читал при свете светодиодного фонаря.

Я не стал ему мешать, развесил полотенце и в одной футболке и тонком термобелье заполз на лежанку, повесив на один из гвоздей налобный фонарь.

– Ну что, старина, спокойной ночи. Я отбиваюсь ко сну, ты как знаешь, – произнес я, поворачиваясь на бок. Сон быстро начал наступление, и под его натиском я тоже пал, как бутылка «Старой Казани».

Глава 3

День приближения к бане

*Сейчас пойду и надергаю воды.
Один из афоризмов моего напарника Андрея С.*

Вторая ночь в десятой вечности прошла спокойно. Учитывая то, что дверь прилегала не совсем плотно и в остававшуюся щель уходило тепло, мы с напарником решили сделать шторку, которую можно опускать на ночь. Использовали кусок имевшегося материала на скрадки. Получилось неплохо – это мы почувствовали уже в первую ночь после применения. Упав на лежанки в десять вечера, не укрываясь, в одной футболке, я проспал четыре часа и проснулся совсем не от холода. Просто захотелось попить и выйти на улицу. В свете налобного фонаря на траве домика поблескивали ниточки инея – приморозило основательно. Тишина продолжала хранить и оберегать наш крепкий сон. Вернулся в домик. Напарник, старательно похрапывая, спал крепко. Похоже, не слышал, как я выходил. Холодный чай неподражаемо вкусен в полевом домике.

Подкинул дровец на еще не погасшие угли, послушал треск обгорающей коры и вновь уснул. Часа через два сквозь сон услышал, как напарник проснулся, зажег налобник и, накинув куртку, вышел из домика. Сон отступил, я тоже зажег

свой фонарик и ждал Андрея. Вернулся он быстро.

– Ну и какого черта тебя на улицу понесло? – озадачил я не совсем проснувшегося напарника.

– Да умудрился выйти на улицу в тапочках на босу ногу и об иней ноги поцарапал, – удивленно ответил он.

– Об иней это круто, ты сам понял чего ляпнул? Надеюсь, поцарапал не до кости? – продолжал я полусонное удивление.

– Да уж, чего-то я спросонья веселого выдал, – согласился Андрей. – Утром это вместе обсудим.

Что порадовало, перед тем как залечь дальше, он проверил печку, самостоятельно положил пару толстых сырых поленьев. Значит, за пару дней уже вошел в полевую колею. С этими мыслями вновь погрузился в сон.

Проснулись почти одновременно после восьми утра. Тело еще продолжало ныть после вчерашней ломовой работы, но эта усталость была приятной, оздоравливающей душу и тело.

Брошенный с лежанки на окно взгляд позволил предположить, что на улице ясно и по отсутствию шума ветра безветренно. Так оно и оказалось, когда вышли из домика для утреннего туалета.

Но пока лежали на лежанках, получая удовольствие от этого незамысловатого процесса.

– Сейчас как встану и надергаю воды! – заявил о своем намерении напарник, прекрасно понимаю прикол в сказанном.

– А это как и почему? – почти искренне удивился я, среа-

гировав на неожиданное и слегка настораживающее заявление друга. – Ты ночью, может быть, чего-то покурил под одеялом?

– Да нет же. Все просто. Ночью решил хлебнуть водички, так ковшик по доньшку начал позвякивать. Вот я и решил с утраца исправить этот непорядок, – ответил довольный напарник.

– Ну ладно, уже радуется, что не курил. А то я уже трохи озаботился. Но все равно, почему воды надергать? – удивленно спросил я.

– А думаешь я сам понял? Знаю одно – за водой все равно сходим, – предложил Андрей.

– А куда мы денемся, давай вставать, завтракать – и за дело. Нам сегодня придется опять основательно потрудиться. Расслабляться еще рановато, – порадовал я Андрея общими планами на день.

– С тобой расслабишься, – по-доброму ответил он.

День задался, как обычно, за завтраком покормили Дедушку, сами приняли по три традиционных поддерживающих тонус стопарика жидкости внутреннего сгорания.

– Ну а теперь задача на день. У нас сегодня должна стоять банька и на обоих озерах должны появиться скрадки, – обозначил я рабочий план сегодняшнего дня. – Ну и воду будем дергать, притом сразу же.

На том и порешили и, наскоро одевшись и обувшись, вышли из домика навстречу событиям одного из дней десятой

вечности.

– Андрюха, денек-то какой! Ясно, солнечно, безветренно. Тихо. Нас с утра только куропач пытался разбудить. Сегодня уже смотрел на лист метеопрогноза. Не знаю, до каких пор, но метеопрогноз пока оправдывается. Пусть он буквально оправдается на 6, 7, 8, 9 и 10 мая. Ведь он обещает в эти дни дождь, что будет нам только на руку. Ведь если будет непогода, то со снегом, а не дождем, – немного помечтал я.

– Хорошо бы. Давай пока воды надергаем, – реализовывал свою навязчивую идею Андрей.

Он уже переобулся в болотники и держал в руках бак и ковш.

– Дык, запросто. Наберешь – зови, – согласился я.

Андрей направился к увеличивающейся в размерах луже, прихватив маленький топорик. Пришлось ему расколоть утренний ледок и ковшиком наполнить наш бак. Я подошел к луже, помог Андрею перетащить полный бак с водой и водрузить его на место. Он хоть и не очень тяжел, но мы предпочли побережь спины и сделали все это вдвоем.

– Батенька, вы правильно надергали воды? – решил я подначить напарника.

– Сам пока не понял, если к вечеру не испарится, значит, все получилось, – поддержал меня Андрюха.

– Сейчас все же продолжим пассивное браконьерство. Возьмем мой ствол и, если кто-то все же налетит, будем обороняться. Ну и начинаем рабочий день, нас банька зажда-

лась, – с этими словами вынес из домика ствол, загнал патрон в патронник.

– А неизвестно кто сильнее ждет баньку. Я думаю, мы ее ждем больше, – иронично заметил напарник.

– Правильно мыслишь. Поэтому пошли за печкой. Она тут рядышком. Да и свезло нам, откапывать не нужно. Нынче все на виду, – согласился я с ним.

Банная печь была отнесена в перелесок метров за сто от домика, где под большим корчом находилась она и много нужных вещей: подставки под чучела, оцинкованные бак и тазик, кастрюли, рулон рубероида и прочие необходимые мелочи. Вот туда мы с Андреем и направились.

Нам вновь повезло – медведь здесь не хулиганил, все было на местах. Главное – лохматый гость не садился на печку и нам не придется ее вытаивать или выдалбливать.

– Андрюха, видишь эту миниатюрную печурку, которую с трудом перетаскивают два человека? При ее помощи участок пространства, ограниченный палаткой, превращается в парилку. Каркас для неё ты уже видел. Скажи, сколько времени может занять переноска печи к каркасу по глубокому снегу? – спросил я у напарника по приходе к схронке.

– А хрен его знает, я же не знаю, чего вы с Серегой могли выкинуть, – ответил он.

– Правильно мыслишь. Начали в половине третьего, установку бани завершили к девяти вечера, – заинтриговал я Ан-

дрея. – Это с перерывами на стрельбу гусей, их поиски, обмывку и общение с Дедом.

– А чего, было так много гусей? – неуверенно спросил Андрей.

– По-моему, вдвоем взяли штук девять. Поэтому берем печь и несем отсюда и до каркаса, – ответил я, ухватившись за ручку для ее переноски.

Андрей поддержал меня и вскоре печь стояла возле каркаса. Затем Андрей вернулся к схронке за баком и тазиком, а я принес с лабаза нашу заслуженную баню. На тундре это больше чем просто место, где моются, это фетиш, без которого уже не представляешь себе комфортный быт на охоте, после того как попробовали это в первый раз лет так семь назад. Каркас стоял в готовности принять на себя двухместную палатку из толстого брезента. Из неё мы и сделали баню, вырезав место под разделку и обшив ближайшую к печке внутреннюю поверхность брезента стеклотканью. Весило наше удовольствие килограммов пятнадцать, но в данном случае вес оправдывал получаемое удовольствие.

– Увы, дружище, гуси нас пока игнорируют, поэтому займемся баней. Если налетят – отобьемся, «Мурка» рядышком. Сейчас устанавливаем печь, собираем трубу и лежанку, укладываем трапики на землю. Затем все это укрываем палаткой, ставим трубу и будет нам счастье вместе с баней, – задал я тон предстоящим действиям.

Дальше наступило время слаженных действий – и минут

через тридцать труба была соединена с печью, палатка заняла свое место на каркасе, лежанка была собрана, даже искрогаситель занял свое место на конце трубы. Мы с удовлетворением смотрели на промежуточный результат своей работы.

– Андрюха, осталось совсем немного. Сейчас принесем полный бак воды, оставим его на печи. Я подпилю дровец. Здесь рядышком я бросил пару сухих кряжей, когда дрова носили, затем устанавливаем предбанник и можно на завтра объявлять активированный день по причине назревающей помойки, – поделился я своими мыслями с напарником.

– Не поверишь, давно так сильно не хотелось в баню, – поделился со мной он, вероятно, самым сокровенным после желания уронить гусака.

Еще через полчаса бак с водой стоял на печи, пока я пилил и колот дрова, Андрей ведрами натаскал воды в бак для холодной воды. Мы в нем сюда привезли посуду.

Последним штрихом в написании банной картины стал приклеенный на липучки к корпусу палатки предбанник. Его растянули на шесте и укрепили растяжками за ближние листвянки.

– Поздравляю, Андрей Геннадьевич. Теперь мы с баней, и для того, чтобы помыться, нужно желание и два часа времени. Гуси не летят, а только маленькие частные вертолеты, поэтому я почему-то вспомнил, что у нас есть копченый кижуч. А он без пива плохо идет. Поэтому давай по холоднень-

кому пивасику, – внес я своевременное предложение.

Возражений не последовало, мы вернулись в домик и принялись выполнять задуманное.

Я отделил мясо от шкурки у кижучевого балыка, порезал его на сочащиеся жиром ярко-красные кусочки, Андрей налил по кружечке пива.

– Давай за будущую баньку. И будет она у нас уже завтра, – предложил я незамысловатый тост. – Послушай, ты ведь с семейством объездил половинку мира, но согласишься, именно здесь кружка пива и стопка хорошей водки пьется иначе и ценится гораздо выше, чем стопарь вискаря на Канарах?

– Знаешь, я подсознательно сам об этом думал и уже готов с этим согласиться. Здесь все иначе и по-своему лучше, – ответил Андрей.

– Погоди, прочувствуешь адреналин от первого взятого гусака, будет все еще лучше и ярче. Вот именно этого я тебе желаю, и это нынче обязательно состоится. Ну а сейчас еще по пивасу и займемся твоим скрадком. Все покажу и расскажу до последней детали, – пообещал я напарнику.

Приняв еще по кружечке, вышли из домика. Погода радовала спокойствием, в небесной голубой выси, прямо над нами, выписывала пируэты пара красавцев воронов. Они то круто взмывали вверх, делая замысловатые виражи и петли, то срывались в штопор. Все это сопровождалось разговорами на языке воронов. Можно только предположить, что это был диалог двух влюбленных, славящих весну и в очередной

раз признающих друг другу в любви. Мы еще немного наблюдали за этим завораживающим зрелищем и занялись своими делами.

– Андрюха, захвати гвоздей на 50 десятка два, молотки, пару топоров, плоскогубцы, и шест, которым ты деревья помогал валить. А я захвачу мешок с маскировочными сетками, – сказал я и направился к лабазу. Вскоре мы уже стояли возле выхода на озеро. Пассивное браконьерство все же продолжалось – за спиной у меня висела верная «Мурка». Ну как-то неуютно в тундре без оружия.

Мы неспешно двинулись к месту установки скрадка для напарника. Именно здесь ему придется испытать себя на прочность, терпение и упорство. Я сбросил с плеча мешок с сетками. Андрей внимательно и с интересом наблюдал за происходящим и помогал во всем.

– Сейчас идем к стоящему невдалеке каркасу, доставляем его сюда, ремонтируем, обтягиваем маскировочной сетью и затем доводим несколькими деталями, – обозначил я задачу, и мы с Андреем направились выполнять задуманное.

В прошлом году я предусмотрительно поставил каркас углами на кочки, подложив еще под все углы по небольшой доске. Мне удалось избежать вморозки каркаса, и мы легко и просто перенесли его на место.

– Послушай, Сергей, а ведь сетка по цвету отличается от окружающего фона? Гусей мы не напугаем? – озабоченно спросил Андрей.

– Вопрос радует, ты начинаешь думать, как охотник. Не переживай, все сделаем в лучшем виде. А сейчас давай укрепим каркас и быстренько обошьем его сеткой. – И с этими словами я начал разрезать ножом завязку на мешке.

Из него выпали два небольших тючка, в которые были свернуты сетки. Вначале укрепили скрадок новыми гвоздями, затем слаженно обтянули каркас, натягивая сетку и фиксируя ее гвоздями. Вскоре каркас оделся в новую одежду, сзади имелась возможность входа.

– Ну вот, первый раунд борьбы за твое укрытие мы выиграли, сейчас предстоит второй, будем заниматься сенозаготовками, – слегка озадачил я своего напарника еще раз.

– Так никакого травоядного не привезли с собой, даже плюшевого. Чего мы с этим сеном делать будем, – с шуткой удивился он.

– Все просто. Сейчас берем топоры и начинаем брать руками максимальное количество сухой травы, подрубаем топориком и собираем траву в кучки возле обшитого каркаса. Затем просто прошиваем травой сетку, вставляя пучки в ячейки. Подзаготовим травы, и я покажу, как это делается. – И с этими словами мы с Андреем занялись сенозаготовками.

Сноровка у меня была, у напарника быстро появлялась, поэтому уже вскоре приличная кучка травы лежала возле скрадка. Я взял пучок сухой желтой травы и показал Андрею, как им делается прошивка. Работа пошла быстро и слаженно, и еще после трех подобных циклов скрадок стал

похожим на копну сена, разве что по форме был не круглым. Обойдя скрадок со всех сторон, я не нашел изъянов. Не зря до этого я осматривал его издалека, и мы добавляли прошивки в те места, где это было необходимо. Андрюхин скрадок был готов, недоставало только складного кресла.

– Ну теперь есть ответ на твой вопрос по поводу маскировки? Какой шикарный получился скрадочек, думаю, гусакки его оценят по достоинству, – сказал я после того, как мы с напарником отошли по льду озера метров на сорок после окончания работы. – Осталось только чучела поставить.

– Совсем иначе теперь все это смотрится, скрадок стал частью берега, – согласился довольный напарник. – Спасибо, Сергей. А то, как правило, новичка берут с собой, привозят на место и пусть охотится как хочет.

– Да ладно тебе. С чучелами будет совсем другая видуха. Что знаю – расскажу и покажу. А теперь у нас в домике пивасик остался, да и кижуч не перевелся, – предложил я.

Возражений не последовало, и вскоре мы, сидя за столом, осуществляли задуманное. Мне показалось, что слышится звук работающего вездеходного двигателя.

– Похоже, вездеход идет. Сегодня мои друзья должны заезжать, вдруг это они, – сказал я и с кружкой пива вышел на улицу.

Я не ошибся, вездеход показался на льду озера, но это были не те, кого мы ждали. Они прошли мимо, и мы только поприветствовали друг друга взмахами рук.

Глянул на часы, они показывали полдень, как оказалось, на полную установку скрадка на озере Андрея вдвоем требуется всего около двух часов. Хлебнули еще пивка, как-то незаметно бутылка пива и порезанный кижуч приказали долго жить.

– Давай уже сегодня выжмем максимум из дня сегодняшнего и сейчас установим мой скрадок и с удовольствием завтра устроим почти выходной день. Ты ведь хочешь в баню? – иронично спроси я у напарника.

– Да куда уж больше, – ответил он, выразительно почесываясь.

– Значит, чесаться еще не лень, – продолжал я ерничать. – Давай-ка собираемся и пошли ко мне на озеро. Я пойду на лыжах по снежнику, а ты обойдешь его и подойдешь ко мне. Буду ждать тебя у скрадка.

На том и порешили. Вскоре прихватив лопату, я уложил в рюкзак туго свернутое полотнище скрадка, пару молотков, гвозди, футляр с иглами, липучками и нитками, ввертыши, веревку, топорик. Прихватив на всякий случай оружие за спину, я на лыжах неспешно двигался по снежнику. Снег недовольно поскрипывал под лыжами, добавляя колорита движению. Пришел довольно быстро и, пока ожидал Андрея, откопал каркас из небольшого снежного заноса.

Поднялся слабый ветер, и мне совсем не хотелось обшивать скрадок при его порывах. Подошел Андрей. Я снял лыжи и уверенно стоял на передуве в готовности спускать кар-

кас скрадка на лед.

– Ну что, взяли и понесли его на середину озера, – произнес я и взялся за один из брусков каркаса.

Андрей поднял его каркас со своей стороны, и мы не торопясь понесли нашу ношу. Довольно быстро дошли до предполагаемого места установки, осмотрелись и решили:

– Скрадку быть здесь.

Минусом ситуации было то, что полотнище было от другого скрадка большего размера, и нам сейчас предстояло приладить его к этому каркасу, расположив на нужной высоте смотровые щели. Дружно прикинули, как все это можно сделать, и работа закипела. В четыре руки получилось у нас все хорошо. Примерно за полчаса каркас с полотнищем стал единым целым. Оставалось только пришить липучки, что большой цыганской иглой я сделал довольно быстро.

– Что скажешь, глядя на этот ледовый скворечник? – спросил я Андрея, упаковывая в футляр нитки, иголки и остатки липучки.

– А что я могу сказать, глядя на это сооружение в первый раз? Одно знаю: тесновато в нем тебе будет. Думаю, оценить наш скорбный труд смогут только гуси, – ответил он. – Но что-то в этом есть.

– Нам осталось всего ничего – закрепить его на четырех свертышах, что я сейчас и сделаю. – С этими словами достал их из рюкзака, бобинку с веревкой и втиснулся внутрь укрытия.

Ввертыши с хрустом входили в лед и давали возможность веревкой закрепить за него каждый из углов скрадка. Мне придется потом неоднократно пересверливаться, так как они будут вытаивать из льда. Но, повторив эту операцию четыре раза, я был твердо уверен – скрадок почти готов к охоте. Останется только принести и закрепить лист изоляционного материала, по которому не будешь скользить, и ноги в тепле будут и можно ждать гусей.

– Андрей Геннадьевич, благодарю за помощь. Теперь мы почти готовы к охоте. Поставлю чучела и затем на все воля Деда, – с удовлетворением произнес я. – Вот так или примерно так проходит подготовка к охоте.

– Понемногу начинаю въезжать и могу определенно сказать – нравится мне это дело, – ответил напарник.

– Ну тогда дело за малым. Осталось тебе самому гусака уронить. Уверен, это случится, – пожелал я ему.

– Да я ни разу не против, – с довольной и благодарной улыбкой ответил Андрей.

– Ну раз так, тогда собираем монатки и идем к домику. Мы сегодня сделали все, что намечали. Поэтому пора подумать о хлебе насущном. Могу предположить, что даже еще один стопарик сегодня заработали. Возможно, и не один? – задал я Андрею немного провокационный вопрос.

– Знаешь, в этом что-то есть, – без возражения согласился он со мной.

В этот момент где-то вдалеке прозвучали четыре выстре-

ла. На кого-то все же налетели, и он решил порвать тишину тундры.

– Слышал? – немного возбужденно спросил Андрей.

– Слышал, конечно. Если налетят на нас, я скромничать не буду. Да и тебе не советую. Пошли готовить запоздавший обед, – ответил я напарнику, направляясь к домику.

Он последовал за мной, и вскоре мы вновь сидели за столом, попивали теплый чай. День понемногу клонился к вечеру.

– Чего приготовим? – подкинул я вопрос для обсуждения. – Как ты относишься к рисовой каше с тушенкой? Если нет других идей, мы все это усугубим парой копченых селедочек с луком и в растительном масле. Ну и еще чего-нибудь колбасного прихватим.

– Очень даже хорошо отношусь, – согласился напарник.

– Значит, решили. Варить будем в маленькой кастрюле. Не настолько маленькой, чтобы хватало на два раза плотно поесть. Всегда будет свежая еда. Я сейчас займусь готовкой, – сообщил я напарнику.

– Ну мне чем помочь? – включился в обсуждение Андрей.

– В этом случае самая лучшая помощь, это не мешать. Вроде бы на сегодня все переделали, поэтому у тебя свободное время. Вон залегай на лежанку да тупо поваляйся. В малых дозах очень полезительная процедура, – успокоил я напарника.

Тот не стал возражать, но на лежанку не лег, а уселся на

лавку, передвинув свою малогабаритную надувную кроватищу и попивал чаек.

Я соединил баллончик с газовой плиткой, зажег ее, в поставленную на нее кастрюлю бросил три пакетика с крупой. Затем начал чистить лук, готовить специи и кетчуп.

– Послушай, Львович, я вот тут наблюдаю за происходящим и предлагаю немного пересмотреть энергетическую безопасность нашей обители, – загадочно произнес напарник.

– Послушай, я уже начинаю бояться твоих инициатив, зная твои возможности. Не хочется видеть орду узбеков, которые проложат здесь маленькую магистраль, установят бойлер где-нибудь неподалеку, привезут машину угля и будут прилежно отапливать наш домик. Не удивлюсь, что твой шеф, если захочет, все это может сделать. Именно это и пугает, – немного поерничал я.

– Да ладно, не бойся сильно. Просто если чаще готовить на газе, использовать уголь по ночам, то можно сильно сократить расход дров, – с улыбкой ответил Андрей.

– Вот что животворящий дровяной кряж, носимый на горбу, делает, – продолжал я. – Вы, батенька, похоже, заразились от нас с Сергеем патологической ленью. И начали мыслить позитивно в этом направлении. Это здорово. Мы с Сергеем делали так, но неуглубленно. Поэтому одобряем-с и принимаем-с! Радует, что обойдемся без узбеков.

За это время уже закипела каша, мы продолжали нетороп-

ливую беседу. Многие узнавали друг о друге, ведь впервые судьба свела под одной крышей. Иногда ловил себя на мысли, что с Андреем мы знакомы уже вечность, и эта охотничья весна будет не последней.

Как-то незаметно сварился рис, я вытащил пакетики, дал стечь воде. Разрезал их и высыпал рис, заправив его сливочным маслом. Подошло время делать заливку, для чего в сковородку попала банка тушенки, порезанный лук. Андрей решил все же поучаствовать в процессе, принес пару копченых селедочек и начал их чистить. Вскоре он победил селедку, она покорно легла в тарелку, укрывшись одеялом из лука, зеленого горошка, сдобренных растительным маслом. Готовую заливку из тушенки с луком, усиленную специями и кетчупом, я соединил с рисом, перемешал и поставил на сетку возле печной трубы. Пусть настоится, вкус станет ярче и насыщеннее.

Я не заметил, как Андрей вышел из домика, и немного удивился, когда увидел его входящим в домик с бутылкой «Старой Казани». Озорно улыбаясь, он поставил её на стол и так же иронично спросил:

- Будем в очередной раз брать этот город?
- Сразу или растянем удовольствие?
- Посмотрим на его поведение. Сейчас немного настоится каша и займемся перекусом. Ведь пора уже, – завершил я шутливую пикировку.

В этот момент я совершенно ясно услышал звук двигате-

ля вездехода. Он приближался и усиливался. Я сразу же вышел из домика и увидел движущийся по льду озера до боли знакомый ГАЗ-71. На нем мы трижды заезжали на охоту в разные годы, и означало увиденное только одно: на нем едут наши друзья, с которыми судьба сводит здесь с первой Ланковской вечности.

Я вышел к выходу на озеро и наблюдал за движением вездехода. Водитель свернул со льда на еще промерзший берег и остановился метрах в пятнадцати от меня. Раздался приветственный выстрел от сгорания топлива в выхлопной трубе. Наверху, как грибы на иголках ежика, сидели четыре человека. Прекрасно зная, кто приехал, я двинулся к вездеходу. Открылась дверца, и на затихший мир глянули голубые глаза живой легенды Ланковской тундры по имени Валерий. В глазах все же присутствовала некая тоска, порожденная тяжелыми сборами с не всегда разумными возлияниями. Но нынче он чувствовал себя почти отлично и на лице не застыла гримаса страдающего и раскаивающегося грешника. Здесь нет ни одного ручья, озера, ямы или домика, которых бы он не знал. На тундре провел столько сезонов, что нынешним меркам хватит на пару коротких жизней. Их команде лет так около двадцати, и неизменный костяк в полном составе сейчас находился в и на вездеходе.

– Валерий Александрович, привет, дружище! Ты в этот раз почти бодр и условно весел! – поприветствовал я старого приятеля.

С вездехода спустился Андрей К. и Саша П. Мы приобнялись, как старые друзья.

Вслед за ними прыгнули ирландский сеттер Веста и юркая лаечка Кая. Наверху остались два человека, которые, похоже, не собирались спускаться вниз.

– Петруччо, ты чего не спускаешься? Или оттуда ты можешь теперь только красиво упасть? Похоже, дорога была у вас тяжелой, что лишился способности передвигаться, – обратился я еще к одному приятелю по имени Петр К.

– Серега, пожалей пжалста. Чего-то тяжело мне, однако. Ты уж не ворчи, если я сползу, то наверх вряд ли сам смогу подняться, – оправдывался изрядно поддатый гражданин.

– Ты не переживай, мы если чего, поможем, взлетишь не касаясь гусениц, – пригрозил Валера. – Мы собак попросим помочь.

– Злые вы, не пойду я к вам, – продолжал барагозить Петруччо.

– Ну и хрен с тобой, сиди там и не вздумай заснуть или свалиться на землю в движении. Будешь сам до домика добираться, – продолжал его тиранить Валерка.

– Послушай, чего вы с ним сделали, что он сломался, – спросил я у Андрея.

– Да вроде бы ничего, он как-то сам дошел до кондиции, – ответил он.

– Ну вы тут, как всегда, с комфортом устроились, вижу,

баня уже на мази, дров натаскали и напилили. Молодцы, зря времени не теряли, – похвалил нас Валерка. – Ты нынче с кем?

– Ты парня не знаешь, сейчас познакомитесь, – ответил я. – Давайте-ка дружно всем здоровым коллективом отрываете задницы от вездехода и походной колонной следуете к нам на обедо-ужин. Выпивка прилагается.

– Серега, спасибо, но мы, наверное, поедем. В домике еще ничего не сделано, а светлого времени осталось всего часа четыре, – ответил Валерий.

– Ну хрен вы угадали, отсюда без стопаря друзья еще ни разу не уезжали. Не хотите идти к стопарю, тогда он придет к вам. Вместе с закуской. Ждите тут, – произнес я и отправился к домику.

Быстро достал из нычки ломоть соленой грудинки, булочку хлеба на сыворотке, тубик с хреном, разделочную доску, принесенную Андреем бутылку водки, стопарики, бутылку кваса, и мы с Андреем двинулись назад.

Подойдя к вездеходу, сказал:

– Прошу любить и жаловать. Это новый человек, который впервые приехал сюда попытать удачи. Зовут Андрей.

Мужики быстро перезнакомились, а я быстро разместил принесенное возле водительской дверцы. Порезал грудинку и хлеб, налил по стопарику. Недостающую тару дали гости.

– Петруччо, как мне подсказывает моя левая пятка, ты водку больше не будешь? – приколол я приятеля.

– Ага, откажется, жди больше. Такое впечатление, что он с рождения ее не пил, – ворчал Валерка, принимая свой стопарь.

– Мужики, первый тост за встречу. Жаль, что они происходят не часто, но тем они и ценны, предложил я.

Выпили закусили.

– Валера, а у вас место в кузове осталось? – задал я немного наивный вопрос.

– Ни фига, в этом году едем всего впятером и бутору получилось полный кузов и еще наверху увязано, – ответил Валерий.

– Это я к тому, как бы выглядел заезд, если бы нам пришлось вместе заезжать. Ведь такой вариант рассматривался до самого последнего момента, – обратился я к водителю.

– Как всегда, что-нибудь бы придумали, но было бы сложнее. Здорово, что так карта легла, что вы на вертушке добрались, – ответил он.

– Как речку перешли? Ведь была оттепель? – задал я еще один вопрос.

– Кое-как нашли место для переезда. Скорее всего, дня через два речка пойдет. И вообще добирались тяжело, дважды останавливались на ремонт. Выехали в десять утра, ну а сейчас почти шесть вечера, – поделился новостями Валерий.

– Петруччо, ты еще стопарь примешь? – обратился к уже задремавшему приятелю.

– Нет, – оттряхнул он дремоту.

– А водку будешь?

– Конечно да, – сказал Андрей.

– Вообще, Серега, ты нас сегодня просто удивил. Такого сервиса с доставкой всего необходимого прямо к вездеходу чего-то я не припомню. Давай по стопарю да ехать уже пора.

В этот момент слух резанули пронзительные крики гусиной стаи. В проходящем табуне было не менее сотни гумешей. Они шли правильным клином, недостижимые для выстрела. Отчаянно гомоня, гуси несли свои мощные тела, отталкиваясь крыльями от воздуха. Создатель наделил их способностью к полету, и они наслаждались этой милостью, купаясь в воздушных струях колымского неба.

Мы немного оторопели и даже замерли, наблюдая за пролетом табуна. У всех одновременно по душе царапнул охотничий азарт, ведь каждый приехавший сюда лелеял надежду уронить гусака на грешную землю и поставить на обеденный стол под холодную водочку миску ароматной гусиной шурпы.

– Красиво прошли, заразы, – произнес Валерий. – Ладно, золотая рота, грузитесь и поехали, нам еще попахать придется.

Мужики посадили собак на вездеход, заняли свои места сами. Мы попрощались, пожелали друг другу удачи и здоровой печени, после чего трудяга вездеход повез гостей к месту охоты. Вскоре он исчез из виду, и мы вновь остались вдвоем.

– Ну что, дружище, пошли продолжать прерванную тра-

пезу, – предложил Андрей.

– Ага, сейчас будем брать «Казань» еще один раз, – согласился я, и мы двинулись к домику.

Каша не успела остыть, и мы, наполнив тарелки и стопочки, принялись за запоздавший обед.

– Андрей, ну вот почти прошел еще один день подготовки к охоте. Сегодня можно сказать, что мы к ней почти готовы. Остались мелочи, поэтому давай-ка за успешное завершение подготовки, – предложил я.

Возражений не последовало, и мягкая водочка разлила внутри мягкое тепло. Каша удалась на славу, и в неторопливой беседе под треск печи мы завершали еще один день десятой вечности. Каждый проходящий день приближал нас к долгожданному событию – результативной встрече с пролетными гусями.

Меня радовало, что Андрей понемногу, но уверенно и с интересом вникает во все тонкости быта, подготовки к охоте, мы прекрасно понимали друг друга, общение было не в тягость, все получалось легко и просто. Приняли определенные внутренним тормозом три стопочки на ужин, попили чайку с лимонником. Как-то незаметно, но уверенно день ушел, и ничего другого не оставалось, как занять место на лежанках. Предварительно посуда была вымыта, печь получила свою порцию боеприпасов для ночной борьбы с холодом. На этот раз Андрей зарядил ее углем. Он решил перед сном почитать при свете яркого налобного фонарика, я сде-

лал пометку на метеопрогнозе о том, что день прожит, и с удовольствием растянулся на лежанке. Когда провалился в сон, в памяти стали всплывать картинки удачных выстрелов, которых здесь за все годы было немало.

– Эх, повторить хотя бы малую часть из них, – эта мысль была последней, которая посетила в прошедший день вечности...

Глава 4

Банный день, или Утомленные окрошкой

Баня в тундре – это больше чем баня.

Понять это можно только здесь.

Откровение от моего напарника Андрея С. после первой помывки.

Ночь прошла совершенно спокойно, ни одна гусиная стая не потревожила за ночь наш чуткий сон. Андрею очень точно удалось подобрать нужное количество крупных кусков угля, поэтому наша печурка давала ровное умиротворяющее тепло часов пять. До четырех часов ночи я спал совершенно открытым. Но все в этом мире конечно, так и уголь в печи пал в борьбе с холодом, который не торопясь, но уверенно приходит в любой домик, когда иссякают в печи запасы дров или угля.

Поддавшись приступу непонятно откуда появившейся лени, я, проснувшийся первым, позволил себе небольшую вольность – не встал с лежанки и не подбросил дровец в печку. Ни к чему критическому это привести не могло, поэтому я просто влез в спальник, застегнул его на молнию и уснул. По правде говоря, у меня была своя задумка, – я отдал инициативу Андрею. Я был твердо уверен, что наступающая све-

жесть в домике побудит его к активным действиям по добыче тепла. Я не ошибся – минут через сорок я проснулся от шума газовой горелки. Глянув на происходящее, я увидел забавную картинку.

Андрей склонился над печкой, что-то негромко ворчал про себя и старательно разжигал печку. Получалось это у него в этот раз неплохо, заранее приготовленные тонкие щепки позволили ему быстро справиться с задачей, и вскоре домик стал наполняться ровным всепроникающим теплом. Довольный победой над холодом напарник с кряхтением забирался в свой спальник. Очень скоро тепло вытеснило прохладу, и мы в комфорте проспали еще часа четыре. Я проснулся и наслаждался мгновениями, которые особенно хороши перед началом дня.

Тело еще побаливает после трехдневных физических нагрузок, но боль становится все более приятной и слабой. По-немногу мы привыкали к новой реальности в десятой вечности. На соседней лежанке заворчался напарник, похоже, тоже проснулся.

– Андрюха, ты еще дрыхнешь? – обратился я к напарнику. – Не замерз ночью?

– Да нет, уже не сплю. Замерзнуть не успел, дрова в печке загорелись быстро, – послышалось в ответ.

– Ты молодчина, все сделал правильно. Я вполглаза наблюдал за тобой, когда ты печку растоплял, и заметил одну вещь. Ты чего так часто и старательно почесывался? – задал

я вопрос с подтекстом.

– Да знаешь, только здесь я с такой непреодолимой силой хочу попасть в баню, – поделился со мной напарник сокровенной утренней мечтой.

– Не может быть, ведь в баню идут только те, кому чесаться лень. А у тебя это так здорово получается, – продолжал я ерничать. – Давай, наверное, вставать. Сегодня у нас праздник души под названием баня, усугубленная окрошкой.

– Ну и здорово, а то уже пора, – с удовольствием согласился напарник и первым покинул свою лежанку.

По установившемуся порядку он сразу же поставил греться чайник, разогреть кашу, набрал в ковш воды и вышел на улицу. Я потянулся и тоже покинул ставшую родной лежанку. Начинался еще один день десятой вечности. Вернулся взбодрившийся и улыбающийся напарник.

– Чего там на улице делается? – начал я его пытаться.

– Отличный день. Ясно, солнечно. Ветра нет, – сообщил Андрей.

– Уже четвертый день метеопрогноз оправдывается. Не к добру это, как гласит народная колымская примета, – ответил я.

День обещал быть отличным, ведь запланировали мы с напарником очень интересные, важные и полезные мероприятия. Покинул домик, проверил на всякий случай – не сидит ли кто на озере. День действительно радовал, настроение задалось.

– Геннадич, дружище, давай завтракать. А то самим перекусить не мешает, да и Дед не кормлен. Он голодный становится вредным, поэтому дразнить его совсем не стоит, – предложил я и начал накрывать на стол. Благо все необходимое было под руками.

Предварительно налил в одну из стопочек немного водки, взял кусочек колбасы, хлеба и подошел к печке. Традиции должны соблюдаться неукоснительно.

– Дедушка, приветствуем тебя. Благодарим тебя за то, что домик сохранил, принял нас у себя, радуешь возможностью побыть у тебя в гостях под твоим покровительством. Верим в то, что пошлешь нам охотничью удачу, защитишь от опасностей. Прими от нас наш скромный дар, и в баньку тебя приглашаем погреть старые кости. – И с этими словами водка и закуска отправились в огонь.

Печь громко и одобрительно загудела, а значит, Дед нас услышал. Главное, что все традиции соблюдены.

– Андрюха, вчера мы закончили самые трудоемкие и важные общие работы по подготовке к охоте. У нас готов запас дров, стоит готовая к работе баня, стоят скрадки, отремонтирован домик. Поэтому с этого момента наступает состояние относительной свободы. Мы можем с упоением сейчас спать сутками в тепле, читать сколько захочется, валяться целыми днями на лежанке, совершать прогулки на тундру, уведомляя друг друга, куда и на сколько идешь, сутками жить в бане. Можно в конце концов просто охотиться на гуся, для

чего мы сюда приехали. Поэтому давай-ка, друг дорогой, за окончание этого очень важного этапа по единой, – предложил я тост.

– Послушай, Львович, все это здорово и понятно. Вот только что означает «с упоением»? – спросил напарник, глянув на меня с ироничным прищуром.

– С упоением, это когда из домика выходят только на пару минут дней пять. Остальные дней пять пьют много воды и водки и хотят забыть, где находятся печень и желудок. У нас все будет иначе, не переживай, – успокоил я Андрея.

Мы приняли по единой, закусили и в итоге довели прием до норматированных нами самими трех. Позавтракали не спеша, убрали посуду, нас ждал очередной день десятой вечности.

– Серега, послушай, а как баню испытать? – задал Андрей очень важный на этот момент вопрос. – А то чего-то становится совсем кисло.

– Просто. Сегодня берем и объявляем по обоюдному согласию помоечно-постирочный день, который усугубим настоящей добрячей окрошкой. Единственное что придется сделать, сходить на мое озеро и унести к берегу мешки с чулками. Пусть лежат в готовности поближе к месту. Продолжаем пассивное браконьерство, собранным будет только мой ствол, и если все же кто-то нападет с воздуха, будем отбиваться. Маленький выходной мы честно заработали. Возражения и предложения есть? – предложил я план действий на

день.

– Предложение одно, – быстрее начать выполнять намеченное, – согласился со мной Андрей.

С таким бодрым настроением принялись выполнять намеченное. Вышли на улицу, взяли по мешку с чучелами, я забросил ствол на плечо, и мы двинулись на озеро. Впервые двинулись прямым путем, минуя снежник и не на лыжах. Нынче снега было мало, надувы у берегов позволяли подходить к озеру проще и быстрее. Нас приветствовали уже знакомые вороны, выделяющиеся в небесной лазури невообразимые кульбиты. Гусей по-прежнему пока не было. Спустились на озеро, радовало, что оттайка возле берегов еще не началась, доступ на лед был прост.

Принесли мешки, уложили их в крепко стоящий в готовности к встрече с гусями скрадок. Андрей отошел немного от укрытия и что-то начал с интересом рассматривать на льду.

– Сергей, а могут на лед этого озера садиться гуси? Тут вроде бы следы их на льду есть? – спросил он, показывая на место, где он их увидел.

Я подошел к нему и действительно увидел на льду многочисленные гусиные следы, оставленные грязными гусиными лапами. Следов было довольно много, кое-где был виден помет и несколько перышек.

– Здесь ночью отдыхала гусиная стая. Ясно одно, что лапы из них мыли не все, – пошутил я.

– Не соблюдают режим с гигиеной, – поддержал меня на-

парник.

– Ничего, в любом случае кому-то из них перышки почи- стим, ногти подпилим и посмотрим, насколько они жирны изнутри, – недобро пошутил я. – А сейчас пошли-ка к домику. У нас законный выходной.

Вернулись к домику и стимулированные возможностью попасть в баню принялись за дело.

Для приведения бани в состояние предварительной готовности ушло не более получаса.

– Ну что, затапливаем? – в нетерпении спросил напарник.

– А стоит ли торопиться? Согласись, гораздо лучше сразу же после бани предаться бескомпромиссной борьбе с окрошкой? – задал я вопрос Андрею.

– Верно, – лаконично согласился он.

– Баня при полной закладке печи готова часа через полтора, столько же примерно уйдет на то, чтобы приготовить все для окрошки и залить ее квасом. Ну и настояться ей нужно хотя бы пару часов. Поэтому будешь старшим по бане и часа через два затопишь её. И вот тогда будет нам счастье. Ну а сейчас, если по одной стопочке для тонуса? – предложил я напарнику, направляясь к домику.

– Чувствую, очередной город опять будет взят штурмом, – философски заметил он, но не возразил.

– У нас еще есть объекты для штурма, – успокоил я Андрея.

Вошли в домик, выпили по стопке без тоста. Взгляд за-

держался на моем изрядно похудевшем матрасе. Он подспустил, и это совсем не вызывало оптимизма.

– Андрюха, глянешь, чего произошло с моей лежанкой. Дырки от нар быть не может, она у меня защищена ватином одеяла, наверное, где-то по швам разошлась. А я сейчас займусь окрошкой, – попросил я напарника.

– Да запросто, – согласился он.

Я поставил на газовую плитку варить яйца, а сам вынес на улицу и положил на стоящий рядом с домиком стол лук, редиску огурцы, укроп, петрушку, лимон, хрен, горчицу, соль, специи. Всё это, соединившись вместе, должно составить окрошку. Наслаждаясь тихим, безветренным днем, принялся колдовать над окрошкой.

Для подобных блюд у нас был большой чугунный казанок литров на пять. Промыв его водой, принялся наполнять всем перечисленным выше. Пропорции назвать не могу, потому что все дозируется на глаз и на вкус. Есть небольшая изюминка окрошки по-ланковски. Я не жалею в нее хорошего сухого карбоната и минимум пару сортов нежирной сырокопченной колбасы. Все это было принесено из нычки и в нужном количестве порезано и отправлено в котел. Понемногу в казанке после перемешивания появилась зелено-красно-белая мозаика. Я сдабривал ее солью, перцем, сахаром, перемешивая и пробуя на вкус. Подошло время готовности яиц, и я вошел в домик.

– Серега, нашел дырку. Действительно, по шву стало рас-

ходиться. Ты говорил, что брал с собой ремкомплект, – сообщил напарник.

– Возьми в ящичке с аппаратурой, он в изголовье стоит, – ответил я напарнику, снимая с газовой плитки кастрюльку со сварившимися яйцами.

Залив их холодной водой, вскоре вытащил. Оставалось только сварить еще несколько картошек, и приготовление окрошки вступало в завершающую стадию. Не мешая Андрею, поставил на плитку картошку, взял сваренные яйца и покинул домик. Быстро порезал их и высыпал в казанок. Появился довольно улыбающийся Андрей.

– Удалось заклеить твою кровать. Не трогай пару часов чайник, который сейчас горячий стоит на твоей лежанке, придавливая и прогревая место повреждения, – сообщил он. – Ну а у тебя тут, смотрю, все движется в нужном направлении.

– Осталось совсем немного. Сварится картоха минут через двадцать, режем ее, заливаем сметаной, окрошечным квасом, выдавливаем лимон, добавляем хрена и горчицы и затем шлифуем вкус, выдавив лимон, – порадовался я за нас обоих.

В этот момент небо послало радость слуху охотника, истомившегося в ожидании гусей.

Гуси кричали громко, слышно было издали, и было понятно, что идет большая стая. Ожидания не обманули. Ближе к реке, очень высоко шла стая гуменников сотни в две с

половиной. Вожак, словно заправский старшина, выстроил весь личный состав, в идеальный клин. Гуси, словно солдаты на параде, двигались синхронно, мастерски держали строй. Картина на фоне голубого неба из области зрелища для избранных.

– Как красиво идут. Двинулись, похоже, гусяки, – с чувством и надеждой произнес Андрей.

– Так давно уже пора. Наши непременно прилетят, – подбодрил я его. – Скоро уже баньку пора затапливать. Не поверишь, сам хочу помыться до ужаса.

Мы проводили бродяг воздушного океана глазами и принялись за свои дела. Картошка уже сварилась, отцедив ее, я вынес ее на улицу и поставил на столик. Пусть картоха остынет, чтобы пальцы не обжечь. Выждав минут десять, почистил и порезал картошку.

– Андрюха, сейчас будет завершающий момент в приготовлении блюда. Запечатлей для истории, – попросил я его, сам в ожидании замер у столика с пакетом сметаны.

Через пару минут Андрей был готов к съемке, и я приступил к завершению процесса.

Сметана покинула два пакета и резкий окрошечный квас из полуторалитровой бутылки с шипением вылился в казан. Сюда же отправились сок одного лимона, нужное количество хрена и горчицы из тюбиков. Андрей снимал всю эту процедуру.

Я еще раз перемещал содержимое. Добавил еще соли, пер-

цу, специй, попробовал и вынес окончательный вердикт:

– Геннадьич, могу определенно сказать: к дальнейшему настаиванию готова. Нам остается только помыться и заняться ее уничтожением.

– Тогда я пошел баню затапливать? – в готовности к немедленным действиям спросил напарник.

– Чего так в баню не терпится? – решил я немного поворчать.

– Не совсем. Просто путь к окрошке лежит через баню. Одинаково хочется и того и другого, – с улыбкой ответил напарник, направляясь к бане с газовой горелкой.

Минут через десять из трубы показался белый дымок, значит, скоро будем чистыми и почесываться перестанем. Пришло состояние какой-то приятной расслабленности в предчувствии бани и окрошки, поэтому это состояние я решил пересидеть в кресле.

Первозданная тишина усиливала эффект легкой эйфории, и я ему не противился. Вернулся довольный и улыбающийся Андрей.

– Львович, печка в бане затоплена.

– А у меня окрошка настаивается.

– Дык это здорово. Может, по стопарику?

– А почему бы и нет.

– Так я наливаю? На закуску шпроты.

– Разумеется. Пойдет.

Мы одновременно пошли в домику и осуществили заду-

манное в оговоренных ранее объемах. Еще раз раздались крики проходящей где-то невидимой стаи. Было понятно, что идут высоко, и мы не стали выходить наружу. Но выйти пришлось по другому поводу. Со стороны соседнего озера раздались звуки работающих двигателей. Мы вышли из домика и уже на льду озера увидели два УАЗа, поставленных на шины высокого давления, двигавшихся к нам. Они сошли с озера и остановились напротив нас.

Из первого вылез мой давний знакомый – Сергей Р. Видимся здесь редко, но встречи всегда желанны.

– Привет, бродяга. А где Серега? – спросил гость.

– Он уже пускает корни в Солнечной Карелии. Мы нынче здесь с Андреем. Прошу любить и жаловать – Андрей, – представил я нового напарника.

Мужики познакомились, как-то быстро нашли общую тему и завязали оживленную беседу.

– Река пошла? – спросил я у тезки.

– Да, на переезде шли по верховой воде, выше него уже большая промоина. Прошли только благодаря резине. Ручьи на тундре вообще не идут, что удивительно для этого времени, – ответил он.

– У нас наш ручей еще даже не думал течь, озера между собой не сообщаются. Станный год какой-то. Не помню такого за все годы. Сергей, выбирайте с мужиками – или по стопарику, или по чаю с дороги? – предложил я гостям.

– Спасибо, дружище. Но нам еще километров пятнадцать

ползти, да и табор делать нужно хорошо. Не хочется в пургу остаться без палатки, – ответил тезка, и мужики начали занимать свои места в машинах.

– Ну тогда удачи и счастливой дороги, – пожелал я мужикам от души.

Вскоре моторы взревели, и, поприветствовав нас сигналами, тундровые бродяги уверенно поползли к цели. Мы опять остались вдвоем, продолжая странствие в десятой вечности.

Но сегодня у нас был особенный день, мы оба ждали одного нужного, желанного и очень приятного события. Мы терпеливо и упорно с первого дня пребывания здесь шли к этому. Потребность в нем была жестокой необходимостью. Для нас всегда было загадкой, как наши соседи иногда вдесятером в ограниченном пространстве тундрового балка обходились без бани. Для меня и уехавшего в Карелию друга баня в тундре было нормой, а для Андрея, все чаще с любопытством и надеждой поглядывая на топящуюся баню, должна стать открытием. Он пока еще плохо понимал и представлял, что его ждет в восьми кубических метрах пространства, ограниченных толстым брезентом палатки.

Где-то вдалеке тишину разорвала торопливая серия выстрелов. После небольшой паузы раздался еще один.

– Слышал выстрелы? – с небольшим возбуждением спросил Андрей. – Резвятся мужики.

– По-моему, кому-то не повезло, уронили на землю, возможно, и не одного. В отличие от нас кто-то сбраконьерил

активно и уже сегодня сможет сварить шурпу. Хотя какое это на фиг браконьерство? Обычно одиночные выстрелы после серии говорят о том, что добирают подранка. Будь уверен, если налетят, то мы тоже молчать не будем. И вообще пойдём помешаем окрошку. Очень полезное дело для неё. Сейчас перемешаем все, что отдали в квас продукты, и получится такая вкуснотень, – ответил я, переключая внимание напарника на другую волну.

Осуществили задуманное и сняли первую пробу прямо из нашей полулитровой разводяги.

– Послушай, Львович, ничего подобного не пробовал, вкус невероятный, – оценил блюдо после предварительной дегустации Андрюха.

– Будет еще вкуснее, а как после баньки она будет под водочку ложиться на душу, мы узнаем чуть позже, буквально через пару часов, – поддержал я напарника. – И вообще пойдучка гляну, чего там в баньке делается.

Вскоре я подходил к предмету Андрюхиной мечты. Издали было видно, что из трубы шел не дым, а если приглядеться внимательно, можно было увидеть конвекционные струи тепла, выходящие из трубы. Говорило это только об одном – печка старательно грела бак с водой и нагревала воздух. Баньку распирало им изнутри, и это означало, что уже пора предать наши изрядно соскучившиеся по бане тела долгожданному удовольствию.

Я вошел в предбанник, затем в баню. В лицо пахло из-

рядно согретым воздухом, на печи весело шипел бак с водой. Поднял крышку – вода почти закипала. Я подбросил дров в печь, чтобы печь не остывала, и довольный вернулся к домику.

– Геннадьич, дружище, объявляем праздник души и тела. Можно идти мыться, однако, – объявил я и начал собирать белье, полотенце, бутылку пива, тапочки, складной полиуретановый коврик и прочие нужные в баньке вещи. – Ствол пока не беру, хотя и нарушаю правила внутреннего распорядка на домике – куда только возможно идти с ружьем. Знаю точно, – в этот раз налета не будет, хотя были такие приколяхи, – радовался я предстоящему празднику души и тела, и с этими словами покинул домик.

Банька надулась в ожидании страждущих. Я с благоговением и трепетом открыл предбанник, вошел внутрь и вновь закрыл его на липучку, отгородившись от мира брезентовыми стенами. Приоткрыл полог в баню, предбанник наполнился теплом, стало даже жарко. Я повесил полотенце на спинку одного из кресел, снял и уложил туда же куртку, нашел место всем принесенным вещам. Присел в другое, разулся и начал расставаться с уже изрядно надоевшей грязной одеждой. За брезентовыми стенками было довольно свежо, здесь же на лбу и висках начали проступать капельки пота. Надев тапочки, прихватив с собой шапочку, я вошел внутрь. Приятное тепло окутало меня с ног до головы. Аккуратно ступая по уложенному на землю настильчику, я прошел к по-

лочку, застеленному полиуретановым ковриком, и уселся на нем. Вверху было довольно жарко, но надевать шапочку еще не требовалось. Тело стало словно покалывать иголочками, по телу потекли тоненькие ручейки пота. Только сейчас ощущаешь всю прелесть возможности порадовать себя настоящей банькой. Нам несколько дней подряд пришлось плотно поработать физически, мы обильно потели, и это явно не добавляло комфорта в мироощущениях. Тело словно покрылось застывшей липкой пленкой, невытая давно голова тоже требовала водных процедур. Сейчас пока только струйки пота пытались размыть эту пленку, но силы были пока не равны. Пленка, будто рыба-прилипала, упорно не хотела покидать понравившееся тело.

Наслаждаясь теплом бани, я решил усилить ощущения, для этого взял ковшик, набрал немного воды из бака и плеснул на раскаленную печь. Она была изрядно разогрета, и вместо шипения раздался характерный треск. Мгновенно в бане стало жарче на порядок, тело обдало сильным, но приятным жаром. Ручейки пота увеличились, их стало больше и противная пленка начала сдавать свои позиции. Я растянулся во весь рост на полке, еще плеснул воды на печку. Она недовольно затрещала, опять превращая воду в сухой пар.

Стало настолько жарко, что пришлось защитить голову шапочкой. Это ощущение может стать понятно только тем, кто хотя бы раз бывал в подобной ситуации. Тело освобождалось от всего чуждого и лишнего, стремилось к первоздан-

ной чистоте, и я решил помочь ему при помощи замоченного заранее в кипятке веника из веток кедрового стланика. Я вновь уселся на полочку и с упоением предался старинной русской забаве, граничащей с мазохизмом, – массажу вспотевшего тела при помощи стланикового веника в условиях высокой температуры. Под смачные звуки от ударов веником тело, словно змея, освобождающаяся от старой кожи, теряло все то лишнее, что приобрело за все дни пребывания в десятой вечности. Временами я повизгивал и даже орал от охватывающего меня дикого удовольствия. Сильный жар держится в баньке недолго, он быстро выходит через разделку или остывает от земли. Поэтому минут через пять я еще раз поддал парку тем же способом и провел еще один раунд стланиковой атаки на свой томящийся от удовольствия организм. Кончики иголок стланика покалывали кожу, это приносило дополнительное удовольствие.

Я решил сделать передышку, неспешно и осторожно покинул баню и переместился в предбанник. От меня шел пар, тело покраснело, я занял место в кресле и с удовольствием откупорил бутылочку пива. Незатейливое «Жигулевское» здесь приобретает вкус лучших сортов, и я с наслаждением, приоткрыв вход в предбанник, пил пиво. Порыв ветерка обдал меня, по коже пробежались мурашки, и я начал покрываться гусиной кожей. Какой еще можно покрыться на гусиной охоте? Не крокодиловой же.

Вернувшись в баню, я устроил себе еще один раунд пол-

ного массажа всего тела при помощи стланикового веника. Я вновь орал от удовольствия, словно белый медведь в тридцатиградусную жару и вновь отдыхал в кресле, потягивая пиво. Процедуры с веником избавили тело от пота, грязи, помогли натруженным мышцам расслабиться, мне казалось, что веником мне удалось помассировать не только тело, но и душу. Они оба были благодарны мне за доставленное удовольствие.

Немного поостыв, я вернулся в баню, наполнил таз водой и начал мыться. Особым удовольствием здесь является возможность мыться, не экономя воду. Ты твердо уверен, что тебе хватит холодной и горячей воды, и ты сможешь побаловать разомлевшее тело, смывая с себя все чуждое и очищаясь душой и телом.

Смыв с себя все, я решил еще принять кружечку пива, вновь присел в кресло и приоткрыл полог предбанника. За его пределами тундра продолжала жить своей жизнью, радовала нас небесной синью, слабеньким ветерком и целебной тундровой тишиной. В бане продолжала топиться печь, шипела вода в баке. Оставалось провести еще один сеанс венично-стланикового массажа. Это особое удовольствие, когда мягко покалывающие иголки стланика с силой массируют уже чистое и расслабленное тело, чему и предался, нагнав температуру в бане тремя ковшиками воды. Горячий воздух под веником даже слегка обжигал тело, и мне приходилось охлаждаться, окуная веник в таз с холодной водой. Сеанс

добровольной экзекуции продолжался довольно долго, и, когда стал уставать, я прекратил его. Облился парой тазиков прохладной воды и вышел в предбанник, быстро вытерся и облачился в финское термобелье. Ощущение, когда чистое разомлевшее тело касается нежнейшей и мягкой ткани микрофлиса может понять и оценить только человек, который хотя бы раз мылся в полевой баньке. Обулся в берцы без носков, надел теплую куртку, на голову набросил полотенце и в состоянии легкой вызванной естественными причинами протрации покинул этот островок тундрового рая. В состоянии полнейшего расслабления дошел до домика, сил хватило только промычать чего-то нечленораздельное лежавшему на своей лежанке напарнику, сбросить зимнюю куртку и, не снимая полотенца с головы, заползти на свою лежанку, укрывшись расстегнутым спальником. Перед тем как отключиться, я услышал голос Андрея:

– Львович, ну я пошел мыться, а то очень хочется. Глядя на тебя, могу предположить, что это стоящее дело. Раз ты орал как оглашенный.

– Пиво еще осталось. Все остальное там есть. Будь поосторожнее, не поскользнься. – И впал в кратковременную нирвану.

Мне показалось, что прошло минут двадцать, пока расслабленное тело и разум обрели способность к адекватному восприятию окружающей действительности. Очень кстати вспомнилось, что хорошо после баньки принять кружеч-

ку пивка с копченым кижучем. Я с удовольствием исполнил свой замысел, оценив его по достоинству и даже немного себя похвалил. Вспомнилось, что скоро из бани должен вернуться напарник и нам предстояла очень приятная борьба с томящейся в ожидании окрошкой. Блюдо хоть и считается летним, но за милую душу идет и в весенней тундре. Вскоре послышались шаги возвращающегося из бани напарника.

Он вошел в домик. Я глянул на него и предположил:

– Наверное, вот так может выглядеть маленькое счастье.

Андрей улыбался непосредственной, счастливой улыбкой, чем-то похожей на детскую.

Все это перемешивалось с каким-то неведомым пока мне удивлением от события, о котором я пока не знал. Он занял свое место на лавочке, налил пару кружек пива и предложил:

– Львович, давай по пивасику. Поверь, я побывал не в одной стране, объехал по работе половину страны и никогда не думал, что в восьми кубиках пространства, ограниченно-го толстым брезентом и прогретого печкой, можно получить такое удовольствие. Словно заново родился. Спасибо тебе за все, ну и давай по пивасу.

– Грешно отказываться, да и не надейся, – начал я потихоньку сползать с лежанки.

Выпили по кружечке, запивая копченого кижуча.

– Серега, не поверишь, выхожу из баньки, глянул влево, и, как на картинке, молча метрах в сорока прошли пять гусак, – поделился Андрей взволновавшим его событием.

– И если бы у тебя был ствол, ты бы по правде стал стрелять? – с иронией спросил я напарника.

– Конечно бы стал, – ответил Андрей.

– Теперь ты понял, что здесь передвижение должно быть с оружием. Никто не знает, когда и откуда могут появиться гуси, – сказал я напарнику.

– Яснее не бывает, – лаконично согласился он.

– Ну а теперь продолжаем программу выходного дня. После банного раунда начинаем борьбу на уничтожение с настоявшейся окрошкой, – предложил я Геннадьичу.

– Предполагаю что будет очень вкусно. Не надейся, даже не подумаю отказываться. «Казань» штурмовать будем? – с пониманием согласился напарник.

– Штурм легкий, нелетальный. Будем растягивать удовольствие. Короче, я пошел за окрошкой, ну и предмет штурма захвачу. – И с этими словами вышел из домика.

Вернувшись, увидел, что напарник сноровисто нарезал хлебушка, открыл баночку оливок. На столе в готовности замерли чистые тарелки.

Казан с окрошкой устроился на столе, бутылка «Казани», была передана Андрею для нанесения первой раны на пробке. Разводяга³ объемом в пол-литра перемешала содержимое, и в итоге тарелки наполнились желанным содержимым. На белой поверхности окрошки перемещались зеленые капли лука, петрушки и огурца, бело-красные кусоч-

³ Разводяга – местное название половника для разлива первых блюд.

ки редиса, желтоватые кусочки картофеля, яичные белки и желтки. Важно перемещались кусочки колбас и карбоната. Весь это пищевой беспредел требовал немедленного реагирования.

– Андрюха, раз ты отвернул голову пузырю, придется разливать тебе. Руку менять Коран не позволяет. Наливай, однако. А то окрошка замерзнет, – предложил я Андрею.

Ждать долго не пришлось, наши наполненные стопарики замерли в ожидании.

Он поднял стопарик, и я понял, что он хочет сказать тост. Я превратился в ожидание.

– Сергей, я хочу выпить за тебя. Спасибо тебе за все. Ведь редко человека, впервые попавшего в охотничью команду, берут под такую плотную, ненавязчивую, но жесткую опеку. Чаще всего новичка привозят, и отношения строятся по схеме – вот тебе лес или болото и делай что хочешь в стиле как знаешь. Не каждый вначале оборудует скрадок для новичка, помогая ему и обучая одновременно. Так что давай за тебя, – произнес Андрюха.

Мы чокнулись, выпили.

– Спасибо. Не скрою, приятно. Теперь стоит другая задача, чтобы ты ощутил на себе адреналиновый взрыв после первого гусака. И это будет. Ну а пока, давай по настоявшейся окрошке, – предложил я и начал дегустацию.

Трудно описать получившийся вкус. Каждый из продуктов отдал в квас своё, они все вместе и каждый в отдельности

оттеняются хреном, горчицей и лимоном. Вся эта вкусовая феерия ощущалась поочередно, сочетаясь в разной последовательности.

Я молча трескал настоявшееся блюдо, которому всегда рад и в обычной жизни, но здесь и сейчас оно имеет особый вкус и ценность. Андрюха не отставал, как я понял, ему тоже нравилось необычное на тундре блюдо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.